

ЮЛИЯ ОДА

УГРОЗА
КРУШЕНИЯ

Юлия Ода

Угроза крушения

<https://litres.ru/74462857>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – военный летчик, она – шпионка. Их встречу подстроили настолько виртуозно, что поначалу никто не сомневался: это случайность. Или судьба, как решат чуть позже, когда благодаря ей получится избежать грандиозной катастрофы и повернуть развитие целой отрасли.

Но прежде чем договориться, им лишь чудом удастся не убить друг друга.

В тексте есть:

- Забористый винегрет из интересов разных спецслужб
- Самолеты против дирижаблей
- Интриги, тайны, расследования

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	30
Глава пятая	43
Глава шестая	48
Глава седьмая	63
Глава восьмая	74
Глава девятая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Юлия (Ли) Ода

Угроза крушения

Глава первая

Кофейня оказалась совсем паршивой – паршивее даже, чем та бурда, что подавали в ней под видом кофе. А вот де-вушка за угловым столиком, тоже с чего-то решившая по-читать ее своим визитом – выше всяких похвал. Уж в этом-то Эрик мог поклясться, он в подобных вещах толк знал. Сразу выцепил ее взглядом из здешнего не слишком вдохновляющего пейзажа, стоило лишь присесть неподалеку с чашкой местной отравы, которую даже брать у стойки пришлось са-мому.

Да и трудно было не выцепить. Утреннее солнце косо и навывлет пробивало широкую витрину, отчего стянутые в пучок блестящие каштановые пряди чуть ли не солнечные зай-чики вокруг пускали. А когда она подняла взгляд от едва тронутой вазочки с десертом, удалось рассмотреть и осталь-ное: высокие скулы, крупный рот, светлые серые глаза... И брови с ресницами, по контрасту казавшиеся особенно тем-ными. Эрик вдруг подумал, что ей бы пошел легкий акцент – было в ней нечто эдакое. Нездешнее.

Да, лакомый кусочек. Очень. И вполне в его вкусе.

Именно эта чудная картинка и помогла ему смириться с убогой обстановкой вокруг, не избавив, впрочем, от недоумения.

Интересно, с чего бы Ральфу зазывать его для беседы именно сюда, если в их части он давно и прочно считался главным знатоком подобного рода мест? Что, во всем городе не нашел ничего получше? Серьезно?

Нет, рыжий явно что-то мутит. Определенно! И справиться с раздражением, дождавшись-таки этого доморощенного махинатора, помогла лишь возможность беззастенчиво любоваться незнакомкой.

Пока еще незнакомкой.

Эрик готов был сам у себя ставки принимать, на какой минуте она начнет улыбаться в ответ на слишком пристальный взгляд, а на какой встанет и ненавязчиво пройдет мимо его столика. Возможно, качнув бедром, даже заденет «случайно» плечо, где красовался погон с синим просветом – из тех, что носят только летуны.

Нет, он прекрасно знал, что и без того здорово смахивает на соколовище – высокий, плечистый, с ослепительной улыбкой и белобрысой шевелюрой, встрепанной настолько расчетливо-небрежно, что, казалось, он прямо сейчас спрыгнул со своего воздушного скакуна, припарковав его во-он за тем углом... Ну, или вон за тем, неважно. Но еще и погоны делали его неотразимым совершенно – к гадалке не ходи. А

уж если невзначай развернуть лежавшую на столе фуражку, чтобы крылья на кокарде поймали свет и стали отчетливей бросаться в глаза...

Так... Ну когда же? По всем Эриковым расчетам было уже пора.

Да! Вот оно! Девушка рассеянно мазнула по нему взглядом, поднялась и... пошла в противоположную сторону, оставив потенциального кавалера любоваться теперь уже своей спиной. И тем, что пониже, разумеется, эффектно обтянутым узкой юбкой. С одной стороны, он, конечно, с удовольствием, от такого ракурса вообще дух захватывало, но с другой...

Какого черта?!!

Вскочил Эрик скорее от неожиданности, но, как тут же выяснилось, очень вовремя.

– Куда-то торопимся, красotka? – Ральф вынырнул из-за двери и пошел на перехват так, словно репетировал этот маневр раз двадцать. – Могу проводить. Или, лучше, давай здесь еще посидим, я угощаю.

Когда именно лапа приятеля по-свойски улеглась ей на талию, Эрик не засек, зато четко разглядел закаменевшее в ответ лицо. Не пропустил и то, как девушка непроизвольно дернулась в сторону, слегка задев витрину, возле которой ее поймали.

– Рыжий, оставь, – обозначил он свое присутствие. И свой интерес. – А то барышня от твоих неповторимых манер уже

в окно готова выйти.

— Сникни, — осклабились в ответ как-то совсем не по-дружески. — Если у тебя шанс и был, считай, ты его прохлопал. Да, красotka?

— Нет! — внезапно подалась та вперед, с силой впечатав каблук туфельки в Ральфов подъем. И тут же отскочила, ловко выкрутившись из ослабевшего захвата.

— Ах, ты ж, с-с-су...

Закончить с ругательством не вышло — к театру внезапных военных действий подоспел Эрик, замахиваться начавший еще по дороге. Но нельзя сказать, что драку начал именно он — кулаки полетели в лица, считай, одновременно. А вот в витрину, разнося ее в хлам и осколки, полетел уже только рыжий — ну не рассчитал Эрик чуток с ударом, с кем не бывает? Нечего было зазывать его в эту тошниловку и делать таким раздраженным!

Кабинет у их капитана всегда выглядел прискорбно несолидным, в этом Эрик убеждался не раз, и даже не два. Хватало поводов и до сегодняшнего — песочили его здесь часто и с подозрительно не утихавшим энтузиазмом. Так что давнее и подробное знакомство с обстановкой оказалось кстати, не пришлось составлять мнение о ней с помощью всего лишь одного глаза. Второй, увы, возвращаться в норму не спешил, что и понятно: для избавления от такой сочно-лиловой красоты пары часов явно маловато. Поможет ли пара суток — и

то вопрос.

Хорошо Эрик и без того наизусть знал, что единственная полка на левой стене висит криво; стол с ободранной тумбой качается, отчего гора наваленных на него карт так и норовит расползтись во все стороны и спланировать на пол; а полдюжины деревянных стульев для посетителей убогой шеренгой выстроились вдоль стены справа. Собственно, войти сюда Эрик мог бы и оба глаза закрыв. Легко. Как и Ральф, вытянувшийся сейчас в струнку рядом.

Но рыжему оно и не надо, у него с глазами порядок. Проблемы приятеля, тактично прикрытые наскоро сделанной повязкой, красовались сегодня не на морде, а на затылке, если, конечно, не считать опухшей нижней губы.

Зато руки у обоих оказались побиты одинаково эффектно, о чем никак не давал забыть пристальный взгляд начальства, сползавший на них снова и снова – будто его туда на резинку приклеили. Вообще, по мнению Эрика, осмотр двух проштрафившихся подчиненных у капитана как-то слишком уж затянулся...

– Позволено ли мне будет спросить, – нарушил тот, наконец, тяжелую тишину, давившую отчего-то не столько на совесть, сколько на уши, – какого черта вы там устроили, а?

«Собеседники», двумя столбами застывшие в центре кабинета, не сговариваясь решили не позволить. Иначе с чего бы им строить из себя молчаливых рыб, рыбьими же взглядами пялясь прямо перед собой? И Эрик не сомневался –

именно у него это получается особенно впечатляюще, напроць заплывший левый глаз оказался в таком деле неоспоримым преимуществом.

– То есть говорить мы не будем? Так? – выразительно приподнял бровь капитан, в очередной раз остановившись на против и смерив обоих мрачным взглядом. – Прикажете верить тому, что два летуна не поделили какую-то шлюшку?

– Шлюшка не наваляла бы нашему любителю распускать руки, – не выдержал Эрик.

– Заткнись! – выцедили рядом сквозь едва приоткрытые губы. Оно и понятно – если те разбиты в кровь, только так цедить обычно и выходит.

– Ага-а, – протянуло начальство, покачиваясь с пятки на носок и обратно. – А вы, лейтенант Гуттен, получается, защищали девичью честь?

– Никак нет! Всего лишь ассистировал ей в уроке хороших манер, устроенном для этой... жертвы флирта.

– Хотите сказать, – в очередной раз поиграл бровями капитан, – что бить лейтенанта Радема начала дама?

– Так точно, – лихо и с удовольствием гаркнул Эрик, – А в следующий раз, уверен, наваляет младенец.

– Ты уже вырос, детка, – хиленько огрызнулся рыжий, пользуясь секундной озадаченностью начальства.

– Так я и не...

– Молча-ать! – не выдержал капитан. И во вновь упавшей на кабинет тишине вынес вердикт: – Выговор! Обоим. Со

штрафом в половину жалования и отстранением от полетов на неделю!

– А можно все жалование, но без отстранения? – не сумел удержаться Эрик, хотя и стоило бы.

– Можно! Лейтенанту Гуттену штраф в размере месячного жалования и двухнедельное отстранение от полетов. Лейтенант Радем, а у вас особые пожелания будут?

– Никак нет! – злорадно открестился тот с таким энтузиазмом, что на побитой губе лопнула едва затянувшаяся корочка.

– В госпиталь! Оба! Сейчас! – снова разъярился капитан при виде набухающей красной капли. – И чтоб не смели больше светить в части увечьями от дамского маникюра!

– Дамских каблучков, вообще-то, – педантично поправил Эрик, выскакивая в дверь кабинета вторым, сноровисто прикрывая ее за собой и разворачиваясь к опередившему его Ральфу. – Да уж, лейтенант, драпать вы горазды...

Полетевший в ответ кулак сюрпризом не стал, уклониться удалось легко. А затем еще и с удовольствием полюбоваться, как рыжий пытается не кривить губы, заново рассадив о дерево едва зажившие костяшки. Но больше всего порадовала Эрика открывшаяся на шум дверь и высунувшееся из нее начальство:

– Лейтенант Радем, не забудьте оплатить кофейне выбитое вами стекло!

– Почему мной? – тот настолько озадачился, что даже из-

виниться за учиненный грохот забыл.

– Хотите сказать, его выбили не вами? – не скрывая яда поинтересовался капитан. – А кем?

И пока Ральф пытался сообразить, что на это можно ответить, створка захлопнулась во второй раз, едва не прищемив ему нос.

– Да, лейтенант Радем, не забудьте оплатить окно, выбитое тем, что у вас вместо башки, – подкорректировал приказ начальства уходящий Эрик, и хмыкнул, страшно собой довольный – вот теперь к формулировке точно было не придраться. Ни с какой стороны.

– Ничего, – змеиным шипением донеслось ему в спину, – то, что вместо этого у тебя, мне еще за все ответит!

– Мечты, мечты... – весьма похоже спародировал Эрик начало популярной оперетки и сделал ручкой, заворачивая за угол. Но вдруг высунулся обратно:

– Кстати, рыжий, а что тебе было нужно? За каким чертом понадобилось тащить меня в эту тошниловку?

Вместо ответа ему мстительно продемонстрировали жест, за который, вообще-то, тоже бьют морду, но на этот раз Радему с рук оно сошло. Во-первых, вторая подряд драка, да еще и под начальственной дверью, это все-таки перебор. Ну а во-вторых, слишком хорошее настроение было сейчас у Эрика – отделались они оба, считай, легким испугом. Его авион все равно требовалось ставить в стенд для серьезного ремонта, и за вынужденную двухнедельную паузу машину наверняка

удастся подлатать до состояния «считай, новье». К тому времени и побитая морда заодно успеет зажить, и заплывший глаз открыться. Так что поводом для грусти оставалась лишь потеря денег...

Да и черт с ними! Было бы о чем жалеть? Это голодра-нец Радем пусть по такому поводу печалится, а наследнику рода фон Гуттенев, древнего до отвращения и богатого почти настолько же, подобными мелочами голову себе можно не забивать. В общем, для полного счастья Эрику оставалось лишь найти красотку – ту самую, из-за которой он столь охотно нарушил до оскомины пафосный рыцарский кодекс, сцепившись с простолюдином. Хотя в последнее время все эти кодексы уже настолько ветхий антиквариат, что и поминать лишний раз не стоит – чтоб совсем в труху не рассыпалось. Вот он и не будет.

А поиски много времени не займут, тут что угодно ставить можно. Пусть дамочка и бегаёт весьма шустро – с места происхождения удрать успела даже до того, как там нарисовались «плащи», радостно бросившиеся вязать «летунов» – да только от него все равно не уйдет. Две недели вынужденного отпуска впереди! Куда ж она теперь денется?

Глава вторая

– Марго! – мужской голос заставил поежиться прямо на пороге – стоило лишь захлопнуть за собой дверь гостиничного номера. Вернее, ежиться заставил тон этого голоса. – Все, что от тебя требовалось – заглянуть в ту драную кофейню и чуток построить глазки одной подставке под фуражку...

– Не требовалось, – мрачно зыркнула она по сторонам, выбирая, где бы присесть и безошибочно оценивая номер как «ту еще дыру». Впрочем, про дыру все было понятно уже в холле этого, с позволения сказать, отеля, где предстояло обсудить подробности утреннего фиаско.

– А? – старший в их паре, явно разогнавшийся продолжать с претензиями, от неожиданности резко притомозил.

– Не требовалось, говорю. Он и без того слюни пускать начал чуть ли не на входе.

– Тогда какого?..

– Откуда мне было знать, – Рита, наоборот, решила голос не повышать – не хватало им еще базарную склоку сейчас устроить, пусть даже месту она соответствовала идеально, – что там появится второй и начнет хватать меня за все подряд?

– И что? – сухопарый, невнятной внешности мужчина, си-

девший в единственном кресле, удивленно приподнял брови, сморщив лоб.

– И то, – не слишком информативно огрызнулась она, присаживаясь на стул возле небольшого столика под окном. Но подумав, решила все-таки пояснить: – Витор, я успела разглядеть наш объект. Так вот, уверяю тебя, на шлюх такое не ловится, и изображать из себя именно это было бы ошибкой.

– Ясно. – Сбавил тон собеседник. Вообще, Рите иногда казалось, что жесткий и опытный напарник ее словно... опасается, что ли? Или это нечто другое? Увы, но разобраться до конца никак не получалось – времени не хватало. Вместе они работали всего пару дней, да и те не слишком плотно.

– Ладно, – встряхнулась она, отвлекаясь от бесполезных пока размышлений. – Дело поправимое. И даже не сильно трудное, как я думаю – достаточно будет снова с ним где-нибудь пересечься.

– Уже зацепила красавчика? – в упор уставились на нее.

– Уверена.

– И почему я не удивлен? – пожал тот плечами и неожиданно предложил: – Выпьешь? Здесь в баре внезапно нашелся неплохой бренди.

И поднявшись, взял со стола бутылку, развернув к ней этикеткой.

– Нет, – отказалась Рита и еще раз, уже внимательнее, оглядела обстановку, удивляясь, что бар здесь вообще есть.

Но да, тумбочка возле узкого обшарпанного по углам шифоньера была, похоже, именно им – сверху, на подносе «под серебро», стояли несколько разномастных, перевернутых вверх дном бокалов и сифон с содовой. Напротив шкафа, в обрамлении еще пары низких тумбочек красовалась двуспальная постель, загромоздившая большую часть комнаты; под окном – узкий письменный стол со стулом, где она сейчас и сидела; а с другой от него стороны кресло Витора. Вот, собственно, и все, если не считать потрепанных обоев, вытертого ковра на полу и пыльного, похожего на тарелку плафона прямо над кроватью, с глупо и голо торчавшей из-под него лампочкой.

Пока Рита осматривалась, напарник успел отставить бутылку и шагнуть ей за спину, положив руки на плечи:

– Тогда сразу в постельку?

– Охренел?! – вскакивать было ошибкой – ее немедленно опрокинули на кровать и навалились сверху, пытаясь схватить и прижать запястья:

– Да что ты... корчишь из себя... а? Давай расслабимся... денек-то... тот еще выдался...

– Я закричу! – попыталась она заехать ему коленом между ног, но в итоге опять вышло лишь хуже – Витор окончательно подмял ее под себя, прижав-таки обе руки к скомканному покрывалу:

– Поори немного, ага. Мне так даже нравится. А тут оно дело привычное, спасать не кинутся...

«Не кинутся, точно. Но тогда сам напросился!» – Рита на мгновение прикрыла глаза, и...

– Бам-м! – звонким хлопком взорвалась над ними лампа, засыпав мелкими горячими осколками и кровать, и спину ошалевшего от неожиданности кандидата в любовники.

– Какого?.. – начал было он, но вдруг хекнул, отхватив-таки коленом в нежное – второй свой шанс Рита не упустила, оказавшись теперь гораздо удачливей.

– Ведьма! – прохрипел тот спустя минуту, не меньше, перестав, наконец, корчиться и сообразив, что несостоявшаяся «возможность расслабиться» наблюдает за ним из кресла поверх револьверной мушки. – Так вот почему меня предупреждали держаться от тебя подальше!

– Так вот почему, – в тон ему ухмыльнулась Рита, – меня не хотели отправлять сюда именно с тобой. Любитель сладенького, да? Плохая репутация?

– Не твое дело!

– Не мое, – пожала она плечами, убирая так и не пригодившееся оружие и понимая, что больше пытаться Витор не станет. – До тех пор, пока твои руки при тебе. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Вместо ответа тот сел и неожиданно объявил, глядя куда-то мимо нее и механически выгребая осколки из-за шивороты:

– Завтра сворачиваемся и уезжаем.

– Выходит, – напряглась Рита, – пересечься с объектом

мне надо уже сегодня?

– Не надо, планы поменялись. У меня новые сведения из их части.

– Ну ясно теперь, с чего ты такой... расслабленный. Закончили уже, получается? Даже не начав толком?

Глава третья

Приказ насчет госпиталя был однозначным, но Эрик решил его... Нет, не игнорировать, а просто чуток погодить с исполнением, заглянув сначала в ангар. Сейчас это было важнее – стоило побыстрее оповестить наземников, что ремонт авиона можно начинать. Места в стенде не бесконечные и хотелось успеть занять лучшее.

– Приветствую, лейтенант, – глава технической службы перехватил его прямо на входе, по-простецки сунув руку для пожатия.

– Привет, Юс, – не задумываясь ответил он.

Многих в части раздражала эта сугубо штатская манера их сильного механика, но Эрика скорей веселила. К тому же Юстин Хорих мог себе позволить и не такие закидоны, оно бы все равно сошло ему с рук – слишком редкая птица и слишком ценный кадр. Мог, да, но не позволял, что определенно вызывало уважение.

– Хоро-ош, – одобрительно глянул тот на буйство красок у Эрика на морде. – Упал, конечно?

– Как можно? – картинно возмутился Эрик. – Я ж летун! Мы не падаем.

– Угу, налетел, выходит, – покладисто согласился Юс и приглашающе махнул внутрь темноватого, пропитанного за-

пахами машинного масла и топлива ангара: – Пошли, по дороге расскажешь, а то меня там уже с собаками ищут наверняка. Вконец замотали.

– Что, с помощником так и не срастается?

– Не-а, – отмахнулся тот. – Кто ж из наших к вам сюда наймется? На такое жалование, да еще и на подхвате у меня бегать?

– Без шансов?

– Без шансов, летун. Маловато нас, можем себе позволить и в контрактах ковыряться, и нос выше неба драть.

– Слышал, – поддержал тему Эрик, – кое-где, – не в здешней империи, я имею в виду, – на сильных механиков и девиц тоже учат. А потому и проблем таких нет.

– Кое-где – это у русских, что ли? – покосился тот, продолжая шагать вроде бы и не глядя под ноги, но успешно преодолевая все наваленные на пол препятствия из разобранных деталей, снятых покрышек и стопок ветоши. – Так у них зато других проблем хватает. Не знаю, правда, как сейчас, а лет двадцать назад механиков там вообще, считай, не осталось – какая-то заваруха случилась, выбили чуть ли не всех. Видать потому и начали барышень на это дело учить, иначе б зачем с такой дурью затеваться? Не суть, короче. У нас этого все равно нет и, надеюсь, не будет.

– Слушай, Юс, давно хотел спросить, а сам-то ты с чего сюда пошел? На такое-то жалование? – с очень похожими интонациями спародировал Эрик его последнюю фразу.

– Честно? Летучки эти ваши люблю, – пожал тот плечами с таким видом, что непонятно было, шутит или нет. – Аж сил прям нет, как люблю...

Разговор заглох сам собой, потому что пришли. И открывшееся зрелище впечатлило обоих до оторопи:

– Н-да...

В главной части ангара, ориентированной закрытыми сейчас воротами на летное поле, порядка оказалось больше, чем со стороны задней двери, где они вошли. Вернее, здесь этот порядок был почти идеальным: нигде ничего лишнего не валялось, бочки с топливом ровным штабелем выстроились вдоль дальней стены, авионы такой же ровной шеренгой – возле ближней, а с выдраенного до блеска пола между ними при желании можно было есть. И потому особенно вызывающе смотрелось перекошенное крыло еще одной машины, застрявшей в центральном боксе стенда.

– Н-да... – повторил механик и сунул мосластые руки в карманы, отчего его длинная, костлявая фигура стала выглядеть еще более сутуло.

Сдвинутые к переносице насупленные брови, дали понять, что лет Юсу на самом деле сильно побольше, чем кажется на первый взгляд. Не тридцать, а сороковник, пожалуй. Около того, да.

– Господин Хорих! – один из трех техников, с тихими, прочувствованными матюжками суетившихся вокруг пострадавшей машины, засек, наконец, их появление и проси-

ял. Остальные двое, обернувшись, тоже не пожалели для начальства радостных, хоть и слегка нервных улыбок.

Эрик хмыкнул, сообразив, насколько парни похожи. Не с виду, нет – масть и комплекция у них были совершенно разные – но своей полной и безоговорочной неопытностью. Зеленые аж до хруста.

– А у нас тут... – самый чернявый из них – тот, что заметил гостей первым, на секунду замолк, явно не зная, как объяснить ситуацию, и в итоге просто ткнул пальцем в сторону стенда: – Вот.

Остальные двое лишь кивнули молча, подтверждая это самое «вот».

– Я же просил не трогать подъемник до завтра? – особой угрозы в голосе сильного механика не было, но Эрик пожегся – пробиравало оно почему-то даже больше выволочки капитана. Вот только парень повисшего в воздухе напряжения не уловил:

– Так ведь лейтенант Радем...

– Что Радем? – Юс вытащил руки из карманов и неспешно шагнул к стенду. Эрик бы на месте парня попятился. Определенно.

– С час назад пришел... – продолжил отчитываться чернявый, явно не чуя беды.

– Ага, злющий как черт, – тут же подтвердили у него из-за спины.

– Ну да, – охотно принял он эту помощь, – и с битой мор-

дой. Сказал, нас самих в стенд за яйца подвесит, если не успеем снять авион через час...

– К его возвращению, – последний из троицы решил, что и без его участия беседе никак не обойтись.

– Сняли? – от тихо сказанного слова пробрало, наконец, даже этих ребят – ответить механику никто не решился. Просто молча пялились с какой-то иррациональной и чуть ли не сказочной надеждой. Словно дети на Санта Клауса.

– Спаси нас боже от идиотов, – прикрыв глаза пробормотал Юстин.

– Так уже спас, – обрадовался Эрик, обнаружив внезапный повод позубоскалить и разрядить обстановку. – Раньше, чем через неделю господина лейтенанта здесь теперь можно не ждать, так что пусть его дрова спокойно висят там и дальше.

– А? – обернулся Юс, отвлекаясь от зрелища пострадавшей машины.

– Отстранен. На неделю от всех полетов.

– Ясно, – тот еще раз оценил живописную красоту вокруг Эрикова глаза, сопоставил кое-что и кивнул. – Ты, надо полагать, тоже?

– Вовсе не «тоже»! – картинно возмущился он. – Я на аж на две!

– Ну да, это меняет все в корне... – и не дожидаясь ответа, спросил: – За этим пришел? Свой на подвес ставить?

– Точно. Не терять же время без толку? В главный бокс

строишь?

– Устрою, – спорить Юс не стал и кивнул в сторону стенда, – Но все равно сначала придется вот эту птичку освободить и с подъемником разобраться. Так что можешь идти, если торопишься.

Эрик торопился – огрести второй раз подряд, теперь уже за прямое невыполнение приказа, желания не было. Но все равно предпочел задержаться: Юстин Хорих был одним из немногих сильных механиков, кто не считал нужным скрывать как работает. И хотя у лейтенанта Гуттена уже были случаи убедиться, что ничего особо зрелищного в этом нет, посмотреть все равно хотелось.

Юс не возражал, лишь кивнул рассеянно и пошел ковыряться в пульте управления, подняв тому кожух и оголив внутренности. Затем покосился-таки на зрителей, которых стало уже четверо – парни тоже вроде как невзначай подтянулись ближе, резко выдохнул и сунул пальцы в пазы для контактов.

Непонятно с чего, но Эрик был уверен – процедура такого вот «доливания техники силой» весьма болезненна. Нет, Хорих никогда не жаловался и, вообще, поводов заподозрить подобное вроде бы не давал, но... Ощущения. Не слишком внятные, и все равно назойливые. Может, из-за излишне напрягшихся плеч механика? Или его неровного дыхания? Но через минуту все так или иначе закончилось – Юс осторожно вытащил руки из пульта и негромко хлопнул крышкой,

закрывая его.

– Долил? – поинтересовался Эрик, лишь бы не молчать.

– Угу. Немного. Но завтра все равно придется лезть туда еще раз, – поморщился он в сторону повеселевших техников, с новым энтузиазмом засуетившихся вокруг стенда. – Сегодня я уже не в той форме, чтобы подпитать сразу весь контур – не с моей искрой лазить во внутренку по два раза на дню.

– Но работать будет?

– Подъемник? – переспросил Юс. – Должен. Ладно, двигай давай, куда там тебе надо: вижу, ногами уже перебираешь. Сейчас инвалида осмотрим и твоей машиной займусь. Гляну, что получится сделать с этим старьем за две недели.

Эрик тоже повеселел и кивнул, прикинув, что вот теперь можно и в госпиталь. Но тут же невольно поморщился – не хуже механика, – вспомнив, кто именно его там ждет. Это не считая уroda рыжего...

И не ошибся – в приемном покое маленького лазарета их части дожидались Эрика давно и с нетерпением.

– Лейтенант Гуттен, – хорошенькая блондинка с весьма небедными формами как-то очень уж картинно опустила глаза и поправила плотную медицинскую косынку, невзначай выпуская на волю пушистый локон. – А мы вас тут уже жаждались...

– Не сильно, на самом деле, – приоткрыл глаза Ральф,

усевшийся на кушетке так, чтобы привалиться спиной к стене за ней.

– Лейтенант Радем, – медсестричка перевела незабудково-голубой взгляд на него, умудрившись по пути влить туда толику укоризны. – Прилягте все-таки, пока доктор не пришел. Возможно, у вас сотрясение.

– Было бы что там трясти, – Эрик мазнул взглядом по бледной морде рыжего и демонстративно выбрал для себя стул в противоположном углу.

– Угу, – без особого азарта отбрехнулся тот, поерзав лопатками по своей опоре и прикрывая глаза. – У тебя-то такой диагноз даже в теории не заподозрят.

Эрик пригляделся внимательнее и решил, что, пожалуй, и правда, приложил его серьезней, чем думал. Впрочем, неважно:

– Подозрения относительно тебя тоже не слишком обоснованы, зря обольщаешься.

– Лейтенант Гуттен, – вмешалась в эту ленивую грызню медсестра – не иначе, со слабенькой надеждой ее пресечь. – А почему вы так задержались? Понимаете же, что осмотра в медпункте полицейского участка явно недостаточно...

Надежда, вместе с попыткой, ожидаемо провалились, когда Ральф снова приоткрыл веки:

– Сдается, наш бравый Гуттен на приказ начальства вообще наср... э-э... наплевать хотел. Что он нашему сиятельному рыцарю? Мелочи. На которые только наср... э-э... В об-

щем, только это и остается. Или ваша милость просто слегка потерялись? И полчаса искали сюда дорогу с фонарем и картой?

– Нет, – Эрик откинулся на спинку жесткого деревянного стула, уже жалея, что тоже не выбрал кушетку – вторую из стоявших здесь, но суетиться и пересаживаться не стал. – Вы, господин лейтенант, лучше считайте, что я всего лишь не сразу дошел. Скажем, упал по дороге, а в чувство меня приводили в ангаре. Кстати, рыжий, тебе привет от господина Хориха. Насчет пожеланий сам додумай – я сегодня больше не матерюсь.

– Пай-мальчик?

– Не-а, но дневную норму уже выбрал. Я вас, господин лейтенант, как увижу, так полностью закрываю ее через минуту...

– А что там Хорих? – вдруг спохватился Ральф.

– Выковыривает из бокса остатки твоего драндулета.

– Что?! – резко выпрямился тот.

– Ты так сразил бедных техников своим напором, что они пытались вынести машину из стенда на руках. Но те у них дрогнули – не иначе как опять про твой напор вспомнили...

– Кончай дурить, – рыжему сейчас явно было не до смеха. – Что там случилось? Подробнее.

– А подробнее, мой нетерпеливый друг, – Эрик не отказал себе в удовольствии широко улыбнуться и понаблюдать, как перекосило от этого собеседника, – будет только в обмен на

информацию. О том, какого хрена тебе понадобилось от меня в той кофейне. И начинаешь обмен ты. Я слушаю.

Ральф выдохнул сквозь зубы, почему-то покосился на медсестру и снова откинулся на стену, мигом растеряв желание общаться. Эрик тоже невольно обернулся на девушку и выдохнул не хуже рыжего, увидев как та сначала снова стрельнула глазами в пол, а потом уставилась в окно. Собственно, больше никаких пояснений не требовалось.

Не слишком приятную сцену, к счастью, прервали:

– Добрый день, господа, – невысокий румяный живчик прямо с порога привнес с собой в специфическую атмосферу приемного покоя чуток уюта – вместе с мягким фланелевым костюмом, удобно растоптанными штиблетами и запахом домашней выпечки. Несло ею, и очень явно, от докторского саквояжа, ловко и быстро задвинутого куда-то в угол. Что лишь подкрепило подозрения – вовсе не пилюли у него сейчас там, ой не пилюли....

– Доктор Штарн, – с таким облегчением обрадовалась ему медсестра, что Эрику стало почти стыдно. Почти! – Извините, что несмотря на выходной пришлось срочно вас вызвать, но тут у нас пострадавшие... Сразу два.

Врач по очереди оглядел обоих, хмыкнул и пошел открывать процедурную, откуда пахнуло еще более характерно:

– Ладно, сейчас разберемся. Мари... – начал он явно по привычке, но тут же спохватился: – госпожа Кастрич, идемте. Мне понадобится ваша помощь.

Та кивнула и чуть ли не бегом юркнула в дверь, которую для нее галантно придержали.

— Господа, — оглянувшись Штарн, прежде чем шагнуть следом, — готовьтесь, я приглашу вас через пару минут. Решите тут пока, кто за кем пойдет.

— Только не говори, — с тоской начал Эрик, едва створка за ними захлопнулась, — что это она тебя попросила устроить нам встречу.

Говорить Ральф и в самом деле ничего не стал, лишь подтверждая этим очевидное.

— Ну тогда хоть понятно, почему в такой дыре, — кивнул сам себе Эрик. И добавил, перехватив брошенный искоса взгляд: — Уровень заведения вполне соответствует уровню тухлости намеченного там свидания.

— Сволочь ты, Гуттен, — теперь рыжий не только прикрыл глаза, но еще и отвернулся. — Нахрена тогда мозги ей крутишь? Сказал бы уж прямо...

— Раз пять, — пожал он плечами.

— Что?

— Раз пять, говорю, сказал. В том числе дважды прямым текстом. Тебе стоило бы уточнить это, прежде чем лезть не в свое дело, купидон ты наш побитый.

— А ты у нас святой, выходит? — глумливо протянули в ответ, — Если устоял против такого напора?

— Я разве говорил, что устоял? — нарочито удивился Эрик. — Просто этот этап уже пройденный. Не мной одним, кстати,

что тебе тоже прекрасно известно.

И увидев, как дверь процедурной снова начала открываться, поднялся:

– Я первый. А машина твоя в боксе застряла, когда с подвесов снимали. Кажется, тяги крыла повреждены, но готов десятку ставить, что у Хориха она оклемается гораздо раньше, чем ты здесь.

Глава четвертая

Новая порция неприятностей подоспела аккурат к обеду, перехватив его прямо в столовой, где Эрик лениво ковырялся в тарелке салата и с аппетитом принимался к дождавшемуся своей очереди шницелю. Кроме него в опустевшем зале никого, считай, не было – из-за визита в госпиталь пришлось здорово задержаться, так что пообедать здесь давно успели все, даже самые ленивые и занятые. Кухонная обслуга, планируя побыстрее закруглиться с обязанностями, уже бросала в его сторону недвусмысленные взгляды, в надежде, что припозднившийся лейтенант испоганит им те планы не слишком сильно.

Но на взгляды Эрику было плевать – гораздо больше занимали размышления о неожиданно свалившейся на их часть комиссии из департамента по обеспечению. Неужто слухи не врали? И теперь им в самом деле перепадет несколько новейших машин из партии, закупленной у французов? Что ж, тогда он станет чуть ли не первым кандидатом в очереди на них, а с дровами, что сейчас латает Хорих, можно будет радостно попрощаться...

– Лейтенант Гуттен, вот вы где, – капитанов адъютант, наверняка заглянувший сюда как раз по Эрикову душу, смотрел странно – чуть ли не с жалостью, если такое вообще мож-

но было себе представить. Но сообразив, что незамеченным это не осталось, быстро отвел глаза: – Зайдите к командиру части, вас там ждут.

– Опять? – вытаращился Эрик, которому мигом стало не до чьих-то там странностей.

– Лейтенант Гуттен... – поморщился на явное нарушение устава этот любитель четких протоколов. Но озвучивать претензию не стал, и без того отлично зная, что ему ответят – опыт имелся.

– Да понял я, – отмахнулся Эрик, не став разочаровывать собеседника. – В смысле, есть зайти. Но какого черта? Мы же были у него всего пару часов назад?

– Кстати, – вместо ответа спохватился тот, – спасибо, что напомнили: лейтенанта Радема по дороге тоже подхватите, его там из госпиталя сейчас выписывают.

– Как выписывают? – с каждой минутой Эрик все меньше понимал, что происходит, а вот нехорошие подозрения, наоборот, становились все назойливей. – Ему ж сказали остаться там сутки, не меньше?

– Узнаете. Все узнаете, – терпеливо прикрыл тот глаза набрякшими веками. – И поторопитесь, повторяю, вас ждут.

Что ж, пришлось вставать, с тоской глядя на отодвинутую тарелку с зажаренной в сухарях телятиной, и паинькой топтать на выход.

Адъютант не соврал, Ральфа и вправду выписали, но

«подхватить» бывшего пациента удалось не у медиков, а чуть ли не под дверьми капитанского кабинета.

– Рыжий, – начал было Эрик, догнав его в коридоре, – что происходит?

– Какое совпадение, – скривился тот. – Я как раз собирался спросить это у тебя, но мою реплику нагло сперли.

– Хочешь сказать, тоже не знаешь?

– А было похоже, что я говорю другое?

– Сдается, – притормозил Эрик перед самой дверью, уцепив за рукав и Радема тоже, – нам с тобой, летун, больше не до шуток. Прямо аж чешется между лопатками от дерьмового предчувствия.

Но больше добавить ничего не успел – из кабинета, не дожидаясь, пока они постучат, высунулся мрачный капитан:

– Чего застыли? Входите, г-гладиаторы...

Вот теперь и до Ральфа начало доходить, что шуточки кончились. Переглянувшись с Эриком, он первым шагнул через порог.

– Господин капитан!..

– Не орите, лейтенант, – поморщился тот. – Не требуется уже.

И протянул им два заранее приготовленных листка:

– Подписывайте. Это все, что я смог для вас сделать, чтобы обошлось без волчьего билета.

Эрик прочитал первые строчки и вдруг понял – остальное плывет у него перед глазами. Какого хрена, что за ... ?! Он

едва не выдал это вслух, но рыжий со своей репликой успел первым:

– Я не буду подписывать! – столь категоричное заявление украсила еще и выпяченная вперед челюсть – чтоб, значит, совсем никаких сомнений. Ни у кого.

– Хочется разбирательства? – поднял на него глаза капитан, присаживаясь за стол, но им стулья не предлагая. Очень демонстративно.

– Я. Это. Не подпишу! – сказано было так, что почудилось – если рыжего сейчас задеть, на пол с шорохом ссыпется покрывающая его ледяная корка. – Можно идти?

– Идите, Радем. И готовьтесь к суду, раз так.

Ральф аккуратно положил чуть смятый документ на край стола, развернулся через левое плечо и молча вышел, так же аккуратно прикрыв за собой створку. Словно опасался, что если не удержится – разнесет ее в хлам.

И не только ее.

Эрик остался с капитаном Лео Егером один на один, но материться уже передумал, лишь молча, с каким-то непонятным ему самому любопытством рассматривал начальство. Бывшее теперь, можно не гадать даже.

Впрочем, наводящих вопросов капитану и не требовалось:

– Насколько я знаю вашего отца, лейтенант, то после вот этого, – поднял и потряс тот бланком, оставленным на столе рыжим, – он запросто организует вам почти любую долж-

ность в Германии.

– Вообще-то, я вроде как должен подписать вот эту бумагу, – Эрик очень похоже симитировал жест капитана, но с тем листком, что держал сам. – А не ее сестру, которой тряпете сейчас вы.

– Без разницы, – отмахнулся Егер. – Там все слово в слово. Так вот, Гуттен, если подпишете, то даже причину увольнения скрывать не придется – ну драка и драка, можно подумать, и вправду нечто из ряда вон... А вот если довести ситуацию до трибунала, на что так старательно нарывается Радем, то на армии вообще и на авиации в частности, вы смело можете ставить крест. Это понятно?

– Мне непонятно другое, – Эрик склонил голову к плечу, рассматривая Егера под новым углом. – С чего вы вдруг решили дать делу ход? Что успело измениться за эту пару часов?..

Но неожиданно споткнулся на полуслове, сообразив все сам, без подсказок:

– Комиссия штабных, так? Из-за них? – и взорвался, увидев, что отрицать очевидное тот не спешит: – Какого?..

– Подписывайте, лейтенант, – осадил его Егер. – А потом поговорим, уже без чинов. Для меня эта ситуация тоже... Подписывайте, говорю!

И со стуком выложил на стол автоматическое перо.

Эрик еще пару секунд сверлил капитана взглядом, а затем шагнул к столу, пристроил свою бумагу прямо поверх Раль-

фовой и... подписал – деваться некуда. Он, собственно, и без объяснений уже все понял. Это у рыжего оставались какие-то надежды и варианты, а вот ему – без единого шанса. Спасибо, что и в самом деле не вылетел по статье.

Он подвинул не только подписанный, но и заранее заверенный рапорт об увольнении бывшему начальству и спросил, нависая над столом и старательно удерживая равнодушие на морде:

– Что, Лео, французы не хотят отдавать свои новые авионы туда, где они почти наверняка попадут в руки бошу? И дурацкая драка стала чудесным предлогом, чтобы избавиться от меня, заполучив-таки в эскадрилью новенькие машины? Это было их условием, да?

– Все-то ты понимаешь, Эрик, – к внезапной фамильярности со стороны бывшего подчиненного капитан отнесся философски, и даже ответить ему предпочел в том же ключе.

– Понимаю, ага. Но Радем тут при чем? Он-то вполне себе ваш – австрияк аж до оскомины.

– А как прикажешь мне все это оформлять? – с отвращением потыкал тот в документ, лежавший на краю стола. – И увольнять только одного, если дрались двое?

– Ну, способ-то на самом деле простой, – пожал плечами Эрик, внезапно успокоившись. – Давайте сюда еще один листок, господин капитан, и пригласите, наконец, присесть. Объяснительная это вам не подпись черкануть.

– Садись. Вон там тебе будет удобней.

Из кабинета Эрик вывалился десять минут спустя уже без личного оружия, погон и даже фуражки – снять с нее кокарду не вышло, проще оказалось бросить на стол прямо как есть, поверх всего остального. И тут же, в коридоре, наткнулся на Радема. Вернее, это рыжий устроил ему засаду, соскочив будто тигр с ветки с ближайшего к капитановой двери подоконника. И выражение на морде у него тоже было вполне соответствующее – свирепое дальше некуда:

– Это все ты! – рыкнул он ухватив Эрика за грудки и оказавшись вплотную – глаза в глаза. Очень злющие глаза, надо сказать. И тоже рыжие, как у тигра.

– Нехрен было лезть не в свое дело! – Эрик стряхнул его руки с лацканов. – Или без этого наша милосердная сестричка тебе не давала?

– Сволочь! – выдохнул тот теперь уже обреченно, снова плюхнувшись на свой насест под окном. – Зажравшаяся великосветская сволочь!

– И какое отношение все это имеет к твоим нынешним горестям? Не, мне просто интересно, если что...

– Интересно тебе, да? – попытался он пригвоздить его взглядом, увы, не слишком успешно. – А куда я теперь пойду – не интересно? У меня, знаешь ли, нет папеньки способного влегкую прикупить сыночку пару-тройку званий. Зато есть двое младших братиков...

– Вот только рыдать не вздумай, а? – отчетливо помор-

щился Эрик. – Противно.

Бешенством Ральфа опять смело с подоконника, прижав к нему нос к носу:

– Не попадайся мне больше, понял?! Просто не попадайся. Удавлю.

Вот теперь сказать это у него вышло без лишнего надрыва, а потому и в самом деле прочувствовано. Всерьез. Так, что Эрик не выдержал и сам ухватил его за лацканы, едва не приподняв над полом:

– А никогда не думал, убогий ты наш, с чего я при таком папеньке в этой вашей недоимперии сижу?! А?! Вместо того чтобы у себя там генеральскими эполетами красоваться и таких уродов, как ты, полными эскадрильями гонять? Не думал, нет?! Нечем? Тогда сам удавись! Чтоб не лез больше, куда не просят!

В последний раз хорошенько потрянув за грудки ошалевшего от неожиданности рыжего, Эрик механически вытер ладони о штаны, прежде чем сунуть их в карманы и повторил уже на ходу, бросив через плечо:

– Сам удавись, понял?

Ненавидящий, но все еще растерянный взгляд Ральфа прожигал спину, пока Эрик не свернул за угол длинного коридора, хотя никто из них больше ни слова не произнес. Последнее оказалось особенно кстати – сейчас было не до того, чтобы отвлекаться на мелкую грызню с бывшими сослуживцами.

Гораздо важнее было успеть до закрытия в банк, потому как ни жалования, ни увольнительных, ушедших на погашение штрафа, выдать ему никто не озаботился. С одной стороны, ну и хрен с ним – можно быстрее распрощаться с этим гадючником, не задерживаясь ни на секунду, но с другой... Того, что бренчало сейчас у него в карманах, даже на приличный обед не хватит, не говоря уж про все остальное. А здешнего неприличного его, между прочим, лишили. Эх, знать бы, чем все в итоге закончится, сроду бы не стал так спешить. И уж пожрать бы точно задержался, положив болт на всех адъютантов оптом и одного конкретного в частности.

В общем, да, в банк. Первым делом. А за мелочевкой типа личных вещей и прочего шмотья можно будет сюда и потом заскочить – когда появится место, куда это все отвезти...

И чуть не споткнулся на ходу, едва до него дошло: об этом ведь тоже придется думать прямо сейчас – не ночевать же ему потом на улице?

Черт!!!

Да что ж за день сегодня такой!

В банк Эрик успел, причем с запасом, но выйдя оттуда и стоя сейчас на пороге, прекрасно понимал, что довольным и близко не выглядит. Да и просто спокойным не выглядит тоже. Если честно, вот теперь он и правда был на пределе – готов сорваться и пойти вразнос от любой мелочи.

– ... , – выругался он сквозь зубы, не обратив внимания

на почтенного господина с тростью, нервно шарахнувшегося в сторону. И тут же повторил пассаж пару раз – не менее прочувствовано да еще и хорошенько дополнив и украсив. Впрочем, облегчения оно ему не принесло. Как и денег.

Счет в банке оказался закрыт. Совсем. Причем без Эрика введома.

Нет, какой-то по-змеиному скользкий клерк пытался, конечно, заверить его, что это наверняка ошибка... и что это наверняка удастся решить уже завтра...

Но чутье упорно подсказывало – бесполезно. Завтра с тем долбаным счетом разобраться тоже не выйдет. И вообще – не в ближайшее время. Не до тех пор, пока Эрик, покаявшись, приползет и падет в ноги папеньке.

Все дело в этом, да. Без вариантов.

Их загложшее было за год противостояние, явно выходило на какой-то новый уровень – раньше отец хотя бы мелочиться себе не позволял.

Ладно. Плевать. Этот банк не единственный на всю Австрию. А кроме папеньки у него еще и маменька имеется, тоже в свое время весьма прозорливо открывшая для сыночка счет – не зря ж она с фон Гуттенном-старшим почти тридцать лет прожила, и обо всех его закидонах если и не знала, то хотя бы догадывалась.

Стоило, наверное, сразу ехать именно туда, но... Во-первых, это гораздо дальше, шансов успеть до закрытия почти не было, а во-вторых – кто ж мог подумать, что отец окажет-

ся настолько оперативен? И что новости про блудного сына дойдут до него настолько быстро? Все-таки за Эриком здесь присматривали, факт, теперь сомнений на этот счет не осталось совсем...

Или присматривал не отец, а кто-то другой?

– Черт! – выругался он уже чуть спокойнее, и на этот раз жертвой его экспрессии стала сухенькая старушка в буклях и неимоверно элегантной шляпке. Укоризненно глянув на распоясавшуюся молодежь, та качнула головой и, обойдя бу-яна по широкой дуге, юркнула за массивную, но на удивление легко ходившую створку в темноватый банковский вестибюль, пахнувший деревом и воском.

Стыдно Эрику не стало. Денек и вправду выдался тот еще – все один к одному как по заказу. Жаль, заказывал такое явно не он.

Единственным за сегодня светлым пятном стала еще одна встреча с Юстином Хорихом – уже у самых ворот части, где сильный механик его, похоже, специально караулил.

– Слышал, ага, – кивнул тот без лишних вопросов и, главное, без лишнего сочувствия, чего Эрик, надо сказать, здорово опасался. – Хреновая история.

– Попрощаться пришел?

– И это тоже. А еще передать кое-что. – Юс протянул ему визитку, где и с обратной, обычно чистой стороны, шла четкая карандашная надпись. – Здесь два адреса. На лицевой – фирмы, с которой я иногда сотрудничаю. Делают и испыты-

вают кое-какое оборудование для вас, летунов, так что можно заглянуть туда насчет работы и сослаться на меня. С другой стороны – домашний адрес. Мой. Ну, мало ли...

Он неопределенно покрутил рукой и закончил вполне в духе того, с чего начал:

– Надеюсь, не пригодится, но на всякий случай не теряй.

– Не потеряю, – протянул Эрик руку на прощание. – Спасибо, Юстин.

– Бывай, летун, – твердо пожали ее в ответ. – Надеюсь, еще увидимся...

И вот теперь он достал визитку из кармана, задумчиво покрутил ее в пальцах и... сунул обратно. Не сейчас. В смысле, не до такой степени его пока припекло, чтобы идти на поклон и за помощью. До завтра точно не сдохнет, а там... Посмотрим, в общем.

Убрав карточку, он выгреб из всех карманов деньги – включая монеты и измявшиеся мелкие купюры, пересчитал и решился. Не зря, похоже, вывеска той гостиницы бросилась ему в глаза, едва он вышел из дверей банка. Простенькая вывеска, если не сказать совсем убогая – то бишь аккурат под его сегодняшние обстоятельства. А если выразиться по-простому – на эту дыру денег ему точно хватит. Возможно, на сдачу даже перекусить что-нибудь выйдет.

И если это не судьба, то что тогда?

Но насколько именно оно судьба, Эрик понял все-таки чуть позже. А сначала, едва переступив порог, чуть не сма-

лодушничал и не сбежал – обстановка этого, с позволения сказать, отеля больше напоминала дешевый дом свиданий.

Жаль отступить было поздно да и некуда. Пришлось отважно дойти до стойки, договориться о номере, отказаться от услуг дам определенного сорта, еще раз отказаться от их услуг, потом еще... Рывкнуть уже всерьез, получить, наконец, свой ключ и двинуться на поиски нужного номера. К счастью, долго искать не пришлось – и дверь послушно нашлась, и выданный ключ к замочной скважине вполне подошел. Но едва повернув его, Эрик неожиданно напрягся – показалось, будто услышал выстрел. Резко обернувшись на звук, он на секунду застыл, боясь поверить глазам, и расплылся в очень нехорошей ухмылке:

– Да не может быть! Неужто и ко мне, наконец, пожаловали удача в компании со справедливостью? Ну, значит, кто-то будет мне сейчас за все отвечать! Во всех, мать твою, позах...

Глава пятая

Уходить из отеля Витор предложил по очереди, чтобы лишний раз вместе не светиться. И Рита тут же согласилась – смысл в этом определенно был. Во-первых, и в самом деле не стоило мозолить народу глаза совместным дефиле через подобный гадюшник, пусть даже их общая работа на том и закончилась. Но это сейчас закончилась, а что и как там дальше будет... Короче, кто знает? Ну и во-вторых: не очень-то хотелось задерживаться в обществе этого любителя расслабляться. Чем быстрее они расстанутся – тем лучше. Уж для нее-то точно.

– Хорошо, – без раздумий выдала она, едва предложение прозвучало. – Кто первый? Ты?

– Почему? – не то, чтобы Витор возражал, скорее уж просто стало любопытно.

– Мечтаю плюнуть тебе в спину, – дернула плечом Рита. – Причем побыстрее.

– Ведьма, – повторил тот, но уже без прежнего азарта, провел пятерней по волосам, вытрясая из них остатки ламповых осколков, и шагнул к двери:

– Выйдешь через пять минут, не раньше, – умудрился он все-таки оставить за собой последнее слово, прежде чем захлопнуть створку.

– Себя учи! – прошипела Марго вслед и тоже встала. Нет, логичнее было и в самом деле немного подождать, но... выполнять распоряжения этой сволочи не хотелось совсем. А вот сделать наоборот и назло – как раз-таки очень. Так почему бы и не порадовать себя подобной мелочью, если задание окончено и он больше не напарник, а тем более, не старший?

Осторожно приоткрыв створку, Рита глянула в коридор, увидела, как Витор свернул за угол, выскользнула следом и шагнула в противоположную сторону. Кроме главной, в отеле была и вторая лестница – боковая, что она выяснила заранее, еще до появления в номере. Привычка. И не самая плохая, кстати. Черной в прямом смысле слова ее было не назвать, никакая прислуга там туда-сюда не бегала, скорее просто еще один, менее очевидный вариант добраться из холла до номеров – для подобного места это выглядело совсем нелишним. Вот по ней Рита и собиралась спуститься, не пересекаясь больше с бывшим «коллегой»...

Выстрел хлопнул, когда она успела преодолеть половину пролета вниз. Причем хлопнул где-то совсем рядом. Похоже, именно там, где должен был сейчас проходить Витор.

– Черт! – пара секунд ушла на то, чтобы справиться с растерянностью. Вот уж точно ничего не предвещало, что называется. Задание у них было совсем не из тех, когда можно нарваться на пулю, но вот поди ж ты...

Выдохнув и справившись с нервами, Рита сделала еще пару осторожных шагов вниз, стараясь не слишком шуметь и

здорово радуясь, что отправляясь сюда предпочла в одежде спортивный стиль и успела переобуться в мягкие теннисные туфли. Прямо как чуяла.

А вот кое-кто оказался не столь предусмотрительным, поэтому первым делом она засекла шаги по коридору этажом выше – как раз там, откуда только что убралась. И лишь потом уловила приглушенные голоса:

- Какого хрена?! Зачем было шуметь?
- Сам не ори! Так вышло, он нас первым засек.
- Убираем вторую и валим. Быстро!
- Где?..
- Вот их номер...

Дальше Рита не слушала, торопясь преодолеть еще один пролет и выскочить в коридор второго этажа. Внезапным визитерам, что возились сейчас наверху, не понадобится много времени сообразить – клетка пуста, а птичка упорхнула. Так что пора и правда порхать отсюда куда подальше, пока есть хоть какой-то шанс. И делать это придется точно не через холл со стойкой портье, без ведома которого та веселая компания с пистолетами сюда просто не попала бы. И уж тем более не узнала, какой из номеров снял напарник. Выходит, для побега оставались лишь задняя дверь с противоположной стороны фасада или любое из окон на ту же сторону, если оно вдруг подвернется раньше...

Увы, но раньше подвернулось нечто совсем другое. Не успела Рита выбежать с лестницы в сквозной коридор второ-

го этажа, как тут же налетела на знакомого персонажа. Вот уж кого меньше всего ожидала здесь увидеть! Настолько, что снова застыла столбом, теряя драгоценные секунды.

Их «объект», тот самый летун из кофейни, с брезгливой миной на побитой морде стоял возле приоткрытой двери одного из номеров и озадаченно прислушивался – тоже засек пальбу, не иначе. Но мигом выбросил это из головы, заметив ее. Видать тоже сразу узнал и расплылся в очень нехорошей ухмылке:

– Не может быть!..

Что он там блял дальше, Рита не слушала. Потому как поняла – перед ней подарок судьбы, упустить который нельзя. Другого шанса не будет: наверху сообразили, что номер пуст и опять громыхали ботинками, теперь уже прямо сюда. По той же самой лестнице, что и она!

– Привет, – одарила она свой внезапный шанс ответной улыбкой, незаметно открывая сумочку и делая пару шагов вперед. – Скучал?

– А? – летун, почему-то оказавшийся сейчас без погон и фуражки, такого от нее точно не ждал, иначе бы не позволил подойти вплотную.

Зря. Совсем зря, вернее. Через секунду под ребра ему уперся револьверный ствол:

– Быстро в номер! – от ее улыбки не осталось и следа. – Быстро, сказала! И дверь закрой!!!

Получилось слишком нервно, хоть и шепотом, но шаги

шуршали уже по ступеням, и страх, что до сих пор удавалось держать в узде, все-таки прорвался. Сейчас она и в самом деле готова была стрелять – летун это понял. Или просто почувал, неважно. Но сопротивляться, когда она толкнула его в приоткрытую дверь, не стал. И створку тоже захлопнул мигом.

Оказавшись в номере, полутемном из-за опущенных штор, Рита, не сводя с парня револьверного ствола, отступила на пару шагов назад и прижала палец к губам.

Глава шестая

– С-с-су... – начал было Эрик, но вдруг сообразил, что повторяет за рыжим, и прикусил язык. Да и жест, призывающий к тишине, в сочетании с револьвером получился у этой самой су... весьма выразительным.

– Где она? – девушка грамотно разорвала дистанцию, отступив еще на пару шагов – одновременно продолжая и его на мушке держать, и пытаюсь заглянуть дальше в комнату, что из небольшой прихожей перед дверью просматривалась не до конца.

– Кто? – нет, реакция у Эрика была прекрасная, но не на такое же?! Ничего удивительного, что он чувствовал себя слегка охреневшим. Ну или не слегка, если уж совсем начистоту.

– Шлюха, с которой ты сюда притащился, – ответили ему все тем же резким шепотом, глядя при этом как на недоумка. – Или хочешь сказать, шел в номер развлекаться сам с собой?

– Что-о?! – теперь он почувствовал себя еще и полным идиотом.

– Выходит, один пока? – сделала она резонный вывод и чуть приподняла ствол, чтобы тот смотрел ему прямо в лицо. – Тем лучше...

Эрик встряхнулся и пришел, наконец, в себя, вдруг начав получать от ситуации странное удовольствие, перемешанное с адреналином:

– То есть конкуренток ты, выходит, не любишь? Зато любишь пожестче, если судить по антуражу?

– Что-о?! – реплику ему вернули, идеально попав даже в интонации. Похоже, теперь идиотизм происходившего накрыл уже «гостью», и Эрик ощутил себя слегка отмщенным:

– Предпочитаешь доминировать, детка? Н-ну, ладно... Не сказать чтобы мне такое нравилось, но для начала – почему нет? А потом мы перейдем к воплощению уже моих фантазий...

– Не надейся, – показалось, что губы у нее слегка дрогнули. – Твоя девственность, мальчик, останется при тебе. В комнату! Быстро!

– Да что ж ты все время так торопишься, а? – и не подумал он сдвинуться с места, продолжая подпирать закрытую дверь спиной и разглядывать девицу в упор. – То быстро, это быстро... Половину удовольствия теряешь, я тебе точно говорю...

Вот сейчас Эрик даже во вкус начал входить, тем более что цыпочка и впрямь оказалась весьма ничего, утром, в кофейне, он не ошибся. И насчет акцента не ошибся тоже – тот определенно был, пусть и едва уловимый, а потому непонятно какой именно. Но тут их, как назло, прервали.

Негромкую возню в коридоре, считай, прямо у него за

спиной, он засек давно, как наверняка засекла и девушка – к происходящему та прислушивалась совершенно не скрываясь. Но теперь в створку заколотили уже не таясь:

– Открывайте! – прозвучало это не слишком громко, но достаточно жестко, чтобы напрячься – если бы у Эрика в этом плане оставались хоть какие-то резервы. А вот красоте... Красоте оно определенно удалось: ствол в руке чуть дрогнул, губы сжались, а глаза, наоборот, на секунду расширились. И вот сейчас, пользуясь моментом, он вполне мог разоружить, но вместо этого спросил одними губами:

– За тобой пришли?

– Меня убьют, – ответила та тоже почти беззвучно. Но с такой убежденностью, что Эрик сдался.

– Скройся, – махнул он рукой в сторону полумрака комнаты. – Бегом!

И когда она все-таки отступила, оставив его в маленькой прихожей одного, сбросил прямо на пол китель, расстегнул несколько пуговиц на рубашке, взъерошил волосы и рванул на себя створку, одновременно поворачивая ключ в замке:

– Ну? – уставился на двух типов за порогом, упираясь плечом в косяк и демонстративно перегородив вход. – Какого хрена надо?

– Может, слышали, здесь сейчас дверь нигде не хлопала? – начал первый, безошибочно оценив и позу, и степень решимости, которую та демонстрировала. Да еще и заплывший глаз, идеально дополнявший образ.

– У меня хлопнула – вошел только что. Могу и тебе по морде хлопнуть, если требуется. Или все-таки сам уберешься?

– Один вошел? – насторожился второй, демонстративно пропуская угрозы мимо ушей, но при этом пытаюсь заглянуть в номер.

И Эрик понял – вот оно! Тот самый повод выпустить пар, что после такого денечка был ему не просто нужен, а жизненно необходим. И в следующую секунду по коридору понесся настолько ядреный и затейливый армейский мат, что потолки, казалось, аж потемнели от этой копоты. А под конец еще и створкой шарахнул так, что копоть та с них наверняка осыпалась, вернув статус-кво. Визитеры, пробурчав что-то злобное, свалили уже на середине пассажа, но остановиться у Эрика все равно не получалось. Даже захлопнув дверь, он обернулся лишь через минуту, не меньше, с трудом выровняв сбившееся дыхание и оторвавшись от шершавого дерева, в которое упирался лбом. Чтобы тут же наткнуться на очень странный взгляд поверх револьверной мушки.

– Надеюсь, я не шокировал... э-э... леди? – последнее прозвучало настолько издевательски, что прилетело ему в ответ мгновенно:

– Шокировал. Но не удивил. Что с вашей сволочной милости взять?

«Вашей милости?! – подобрался Эрик. – Интересно, откуда бы ей про это знать?»

И вот тут его словно током тряхнуло, куски мозаики, наконец, сошлись и встали по местам:

– Ах ты ж сучка французская! Специально меня в той тошниловке выпасала? Да?! Сама сейчас все расскажешь или бить придется? Хотя, так, пожалуй, даже лучше...

Эрик пер на черный кружок дула словно не замечая, шипя уже совсем по-змеиному и очень надеясь, что девица не сообразит, насколько он блефует насчет этого самого «бить». А та медленно отступала, не опуская револьвер, но и не рискуя нажать на спусковой крючок и поднять шум, пока край кровати не уперся ей прямо под колени:

– Если думаешь, что я не сумею выстрелить – ошибаешься! – шипеть мамзель, оказывается, умела ничуть не хуже.

– Стреляй, ага, – кивнул Эрик. И спародировал, кривляясь: – Если думаешь, что я не сумею придушить тебя голыми руками – ошибаешься!

Остановился фон Гуттен лишь потому, что понял – еще шаг, и он опрокинет ее на постель. И не было уверенности, что потом удержится. А брать силой, пусть даже проститутку, не хотел категорически – таких опытов у него, слава всем святым, пока не было, и начинать ради этой... Нахрен!

Пару секунд они стояли нос к носу, раздувая ноздри – будто на краю пропасти, к которой еще и бегом бежали. А потом Эрик ухватился за револьвер, резко вывернул у нее из пальцев, и сунул себе за ремень, по пути привычно смахнув на стоп рычаг предохранителя. И лишь после этого шагнул на-

зад, оставив ее ловить ртом воздух уже в одиночестве. Ясно же, что стрелять мамзель и не собиралась – внимания дружков... вернее, бывших дружков она точно не жаждала. Но ствол, направленный в лоб, нервировал все равно, не давая толком сосредоточиться.

– Тебя как зовут? – обвел он взглядом комнату, прикидывая, где лучше присесть, чтобы отдышаться окончательно.

– Р-ри... Маргарита, то есть. – Смотрела та не на него, а на свою внезапно опустевшую и чуток ободранную в процессе разоружения руку.

«Ну уж извините»...

– Мне представляться не надо, как я понимаю?

– Нет. – Вот теперь она глянула ему прямо в лицо.

– Так я и думал. – Эрик наконец-то определился с местом – взял стул, пододвинул ей, а сам плюхнулся на кровать, но обойдя ту с другой стороны. – В общем так, Рита, лучше тебе и правда все сейчас рассказать. Сдается, вляпались мы с тобой в одно и то же дерьмо, причем дерьмо французское, – кивнул он в сторону коридора. – А так, мож, чего умного и придумаем.

– Сомневаюсь, – на его молчаливое приглашение она наплевала, продолжая стоять. – Насчет умного.

– Хорошо, – решил он не спорить и покладисто исправил фразу: – Может, тогда я чего умного и придумаю.

– Как раз про тебя и сомневаюсь.

– Ладно, – пожал он плечами. – Ну иди, раз так.

– Что?

– Проваливай, говорю. Нахрен! – Эрик вдруг почувствовал, что снова нестерпимо хочет поматериться в гулкий коридор, так красиво пускающий эхо в конце каждой фразы. – Или начинай уже рассказывать, ...! Чего непонятного?! Может мне в потолок пальнуть – в качестве приглашения твоим дружкам?

Пара секунд игры в гляделки, и мамзель признала, наконец, поражение, присев на предложенный стул с видом наследной принцессы – только горошины под задницей и не хватало:

– И с чего же мне начинать?

– Сначала, – буркнул он, с таким невероятным облегчением откидываясь спиной на кроватное изголовье, будто и в самом деле серьезную победу одержал. – Ты по мою душу в ту кофейню приходила?

– Да.

– Вашим лягушатникам потребовалось меня подставить? Чтобы потом уволить? Даже если бы той долбанной драки не случилось?

– Да, – эта краткость начала его раздражать, но пока не настолько, чтобы снова сорваться:

– Как именно? – поинтересовался он вместо этого нарочито спокойно.

– Прогуляться с тобой немного. И чтобы это обязательно увидело твое начальство.

– До «Лагриса»! – вдруг сообразил Эрик. – Где Егер обещает по выходным?

– Да. А потом попрощаться и тут же прогуляться еще кое с кем, но уже так, чтобы сомнений не вызывало – вторая встреча сугубо деловая.

– То есть ее должны были увидеть тоже?

– Не обязательно. Это засняли бы на фото. А снимки потом положили на стол перед твоим капитаном, вместе с требованием избавиться от немца. От тебя, – зачем-то добавила она.

– Хороший план, – подумав согласился Эрик. – Одно непонятно – ты ведь тоже француженка? Не слишком-то логично получается – с какого перепуга я должен как бы продавать лягушатникам их же собственные секреты?

– Нет, не француженка. Просто работаю на них сейчас. Так вышло.

– А кто тогда? – непритворно удивился он. Забавно, но получалось, что верные выводы относительно этой цыпочки он сделал исходя из неверно истолкованного факта.

– Да какая разница? – отмахнулась та от его любопытства. – Достаточно знать, что Витор... Ну второй, с которым я должна была прогуливаться уже по-деловому, был немец. Бывший сотрудник службы безопасности твоего отца.

Эрик длинно и шумно выдохнул и лишь потом до него дошло:

– Был?!

– Это в него сейчас стреляли. Не думаю, что он жив – я здесь потом разговор один слышала...

Теперь столь же длинно и шумно ему пришлось вдыхать.

– И его труп в этом отеле? – уточнил он и без того очевидное. От неожиданности, не иначе.

– Где-то совсем недалеко от твоего номера, да.

– Уходим. Быстро! – Эрик подхватился с кровати и, отодвинув штору, выглянул в окно: – Здесь невысоко, к тому же карниз удобный...

– Плохая идея, – а вот Рита вставать даже не думала. – Если удерешь сразу после стрельбы, да еще и в окно, догадайся, кого плащи потом кинутся искать первым делом? А ты ж, небось, у портье настоящим именем назвался?

Назвался, конечно. Но кто ж знал, во что выльется невинная, на первый взгляд, ночевка в этом клоповнике?

– А?.. – уставился он на нее не то чтобы растеряно, но весьма к тому близко. – А что тогда остается?

– Думать! Говорил, умеешь вроде? Хвастал? Или просто врал?

– Очень смешно.

– Не очень, – сморщила она нос. – Смешно было бы смотреть на тебя со стороны, вот только мы, сдается, и вправду, оказались сейчас в одном корыте. Дырявом как решето и камнем идущем ко дну.

– Странно. – Он вдруг внимательно пригляделся к ней несколько под другим углом – во всех смыслах, в том чис-

ле и самом прямом, склонив голову к плечу. – Как-то ты не слишком похожа на шлюху.

И вот тут она дернулась, словно от пощечины, но быстро вернула привычное, чуть замкнутое и нарочито спокойное выражение лица:

– А кто тебе сказал, что я – это она?

Эрик замер. И в самом деле, с чего он так решил? Только потому, что девица оказалась здесь? В этом, с позволения сказать, отеле? Других поводов вроде не было. Больше того, при первой их встрече, в кофейне, он бы сказал, что все как раз наоборот. Да и сейчас, если подумать, сказал бы то же самое. Нечто почти неуловимое в ее манере держаться и строить фразы навевало как раз-таки на очень неплохое воспитание. С одной стороны, само по себе это ничего не гарантирует, но с другой...

– Резонно, – вынужден был он признать. – Значит не шлюха, а эта, как ее... пчелка, да? Или как там следует называть постельную начинку для медовых ловушек?..

По морде ему не прилетело, кажется, только по одной причине – от дурацкого и не слишком уместного разговора их вовремя отвлекли. Или, наоборот, не вовремя...

На этот раз шум в коридоре оказался настолько специфичен, что сомнений не вызывал: ботинками грохотали нарочито по-хозяйски, а в двери ломились без стеснения и во все подряд, судя по звуку. Да и шли – опять же судя по звуку – с противоположного, дальнего от них конца коридора, то есть

от главной лестницы.

– Плащи? – недоверчиво уставился Эрик на девушку.

– Фараоны, – кивнула та, нахмутив брови. – Легки на помине... Это ж когда их, выходит, вызвали? Еще до выстрела?

– Или где они в то время были? – поддержал он ее. – В соседнем квартале? Потому как прямо у входа вроде не толклись, я б заметил.

– Револьвер! Быстро! – Рита вдруг подскочила со стула и требовательно протянула руку. – Они сейчас здесь будут!

Эрик почти не колебался, прежде чем вернуть ей оружие, и в благодарность, не иначе, его тут же вогнали в ступор:

– Раздевайся! – ухватив за пряжку ремня, она расстегнула ее и одним движением выдрала из штанов за секунду до того, как колотить начали уже к ним в дверь.

– А?..

– Да быстрее же! – выдернула она следом рубашку и тут же тоненько, но отчетливо пискнула, изобразив громкий испуг, когда створка загремела под новыми ударами. И развернув его к себе спиной, стянула эту рубаху с плеч, выдирая с корнем последние пуговицы, прежде чем толкнуть по направлению к двери:

– Ругайся! – прошипела Рита вместо напутствия. – Видела, ты умеешь, мозгов тут не требуется.

Эрик выругался. С большим, надо сказать, удовольствием – давно хотелось. А затем повторил, когда наконец дошло, что именно та задумала, оценив и красоту замысла, и сте-

пень его идиотизма. Но воплощать, то бишь открывать дверь пошел, оставив ее чем-то шуршать за спиной – пререкаться было уже поздно.

Но в очередной раз распахнув створку в ответ на требовательный стук, выглядел он что надо – полуголый, всклокоченный, и матерящийся сквозь зубы с самой что ни на есть искренней и неприкрытой злостью:

– Нет, это даже не гадюшник, – выплюнул он в лицо первому же, кто попался на глаза. – Это хрен знает что! Второй раз бабе вставить не дают! Да я вас самих сейчас вместо нее натяну...

– Полиция! – сунули ему в морду жетон, успев остановить широкий замах и одновременно умело оттесняя внутрь. – Прекратить буянить. Немедленно!

Но вместо «прекратить» Эрик прищурился, сплюнул им под ноги и перегородил теперь уже вход из прихожей в комнату:

– Да хоть воинство небесное! Нечего вам там делать!

В номере за спиной солидарно и пронзительно завизжали, невольно заставив обернуться и ошалеть в очередной раз за сегодня – Эрик уже сбился со счета, в который именно.

Всклокоченная Марго успела сбросить юбку с блузкой, картинно свалив их перед кроватью поверх выглядывающих снизу ремня и мужской рубахи, юркнуть в постель и натянуть одеяло чуть ли не по самые брови. Что странным образом вообще не мешало ей глушить всех визгом на грани

ультразвука.

– Простите, мамзель, – один из трех вломившихся к ним полицейских воспользовался Эриковым ступором и тоже проскочил в комнату, по поводу чего, собственно, и давался этот постельный концерт. – У нас всего пара вопросов. Всего пара, слышите?! Черт! Да уймись же ты!!!

И когда девушка, наконец, притихла, сверкая глазами в тонкую щель между одеялом и копной растрепанных волос, повторил уже спокойнее:

– Всего пара, да. А потом можете э-э... продолжать. Ясно?

Вместо ответа та попыталась натянуть одеяло еще выше, но, к счастью, вовремя спохватилась – только Эрик и заметил, как с противоположной стороны из-под него на секунду высунулась спортивная туфля.

– Что б вас... – вырвалось у него, но вышло даже к месту.

– Прекратить буянить! – снова умело оттерли его в сторону и второй полицейский тоже заглянул в полутемные глубины комнаты. А вот третий от распахнутой входной двери так и не отошел, заученно-профессионально оставшись ее перекрывать.

– Как давно вы в номере? – задали первый, надо полагать, вопрос из обещанной пары. И видя, что с ответами никто не спешит, добавили: – Чем быстрее расскажите, тем быстрее мы уйдем!

– Так только начали пока, – Эрик прикинул, что, пожалуй, стоит проявить чуток покладистости. – Верней, все пытаем-

ся начать.

– До хлопка начали? Или после?

– Хлопка? – а вот теперь он решил, что неплохо будет изобразить непонимание. – И вы про хлопок? Те первые уроды, что сюда лезли, тоже о нем спрашивали!

– То есть, – в упор уставился на него полицейский, – получается, до?

– Да были они уже там, точно! – Неожиданная помощь в виде невнятного хриплого баса подоспела из номера напротив, где за настежь распахнутой дверью тоже всюю хозяйничали плащи. – Этот деятель тут так орал, что пыль столбом стояла. После выстрела, да. Не там вы, короче, ищите, уважаемые, нас здесь трясти бесполезно...

– Выстрела?! – Эрик по очереди уставился на обоих фараонов, отчего те одинаково поморщились, переглянулись и двинули к выходу, прихватив по пути третьего. И не забыв пробурчать заученным речитативом:

– Приготовить документы, номер не покидать, оставаться в отеле, пока мы не оформим ваши показания...

– Да с какого хрена? – снова понесло Эрика, но про этот самый хрен ему тут же пояснили, причем, как ни странно, вполне вежливо:

– В отеле убийство.

– Что?! – удивление вышло непритворным – он просто никак не ждал, что ему и в самом деле ответят.

И словно в подтверждение, мимо все еще настежь распах-

нутаго входа в номер проплыли носилки с телом. Один из коридорных, что их тащил, притормозил, разглядев внутри полицейского:

– Жмура куда? Вниз?

– Да, – откликнулся тот. – Дождетесь там нашей машины, она вот-вот должна подъехать...

А Эрик все это время не сводил глаз с руки, свесившейся из-под запачканной красным простыни. И не оставлявшей ни малейших сомнений – труп. Перед ним сейчас и в самом деле стопроцентный труп!

То есть он и в самом деле стопроцентно вляпался!!!

Из глубин комнаты, тоже оценив зрелище, опять многообещающе пискнули, словно пробуя голос перед чем-то совсем уж грандиозным, и последний задержавшийся в номере полицейский быстро сделал жест в сторону носилок – проходи, мол, не тормози.

– Повторяю, отсюда никуда не выходить! Ясно? – рявкнул он Эрику, прежде чем выскочить вон и сноровисто захлопнуть дверь, отрезая себя от назревающего вокала.

Глава седьмая

– Ну это мы еще посмотрим, кто и куда тут выйдет, – в нервах Рита слишком резко скинула одеяло, позволив кое-кому рассмотреть свои голые плечи, перечеркнутые лишь парой бретелек. – Черт! Отвернись!

– Переживаешь, что я засеку, как ты влезла в постель в туфлях? – Но требование летун выполнил, пусть и не слишком торопливо.

– Нет. Переживаю, как бы кто-то здесь не ослеп.

– Зря. Ты или здорово недооцениваешь меня, или переоцениваешь себя...

– Штаны подтяни, пока не свалились! – перебросила она ему ремень, успев накинуть блузку и теперь пытаюсь прямо от кровати дотянуться до валявшейся на полу юбки.

– Тоже боишься ослепнуть? – издевательски поинтересовались в ответ.

– От вида твоей задницы? Полагаешь, там все настолько ослепительно?..

Рита прекрасно осознавала, что всей этой бестолковщиной пытается хоть как-то отвлечь себя от ситуации и не дать нервам разгуляться вконец. Как наверняка отвлекается и Эрик, тем более, натягивать одежду это им нисколько не мешало – почти так же быстро, как недавно скидывали.

– Н-да...

Вжикнув новомодной, непривычной пока молнией на юбке, она обернулась и увидела, как летун тоскливо пялится на дыры от вырванных пуговиц в уже наброшенной на плечи рубашке:

– Такой бы темперамент, да в постели...

– Куртку сверху надень, – поморщилась Рита, решив игнорировать очередную пошлость, на которых их обоих не иначе как заклинило. Исключительно из-за нервов, вне всякого сомнения! – Застегнешь потом ее, и будет не видно.

– Это китель! – поправил тот с малопонятной обидой, шагнув к входной двери и выгребая этот свой китель из угла – то ли сам его туда случайно запинал, то ли кто-то из полицейских.

– Что сейчас, конечно, сильно принципиально? – изогнула она бровь, в последний раз одергивая подол и убеждаясь: с одеждой теперь все в порядке.

Летун демонстративно закатил глаза, но развивать тему не стал, снова подскочив к окну:

– Ну что, алиби нам, как ни странно, обеспечили. Уходим?

– То есть, считаешь, оно тебе все-таки абсолютно не сдалось? И пора его подгадить?

– А ты что предлагаешь? – терпение у парня опять кончилось – да и не удивительно, если честно. Он вообще был сейчас вздрючен до предела. – Думаешь, мне стоит трясти тут своими документами? А потом делать ставки, насколь-

ко быстро плащи свяжут меня с этим твоимдохлым... Витором, да? Кстати, а у шпионов-то с документами как?

– Все у нас с ними в порядке, – отмахнулась Рита, занятая уже совсем другим. – Шпионы, вычислить которых способен первый же фараон на проверке бумаг, называются несколько иначе.

– Первый же? – теперь скептически гнули брови уже на нее. – Да их тут сейчас полтора десятка пасется, не меньше. Так что твои шансы погореть с этим определенно повысились...

– Помолчи, а? – дошла она до выключателя возле двери и теперь, прикрыв глаза, осторожно водила вокруг ладонями. – Отвлекаешь!

Эрик осекся на полуслове, длинно вдохнул сквозь зубы – похоже, это у него привычка, вот так выражать изумление – и замолк. Рита оказалась приятно удивлена: не ожидала, что обойдется без очередного раунда бестолковой грызни.

Прекрасно...

Жилу главного провода, проложенную в стене совсем неглубоко, она нащупала сразу. Немного посомневалась, вверх или вниз по ней идти, и выбрала все-таки низ.

Не ошиблась.

Пульт контура нашелся под окном, рядом с выключенной по теплomu времени ребристой батареей грелки. Причем настолько удачно прикрытый декоративной панелью, что если не знать, куда смотреть – сроду не найдешь. А вскрыв его,

поняла, что для такой дыры он оказался на редкость неплох – то ли когда-то отель был сильно престижнее, то ли...

«Неважно! Та-ак... Где тут могут быть пазы для контактов?..»

– Погоди, – Эрик вдруг совсем некстати решил подать признаки жизни и ухватил ее за плечо, разворачивая к себе. – Ты что, сильный механик?

– Нет, мартышка на дереве, – стряхнула она его руку, пытаясь сдержаться. – Непохожа?

– И, говоришь, при этом не из лягушатников? – проигнорировал тот ее злость, прищурившись так, словно что-то просчитывал в голове. Или даже просчитал уже.

– Предлагаешь обсудить это прямо здесь? – взорвалась Рита. – Сейчас? Тогда, может, и фараонов дождемся? Ну, чтоб и для них еще раз потом не повторять?

Вот теперь оставалось только пассаж про «ведьму» от него услышать и всё! Комплект будет полный. Второй раз за сегодня, черти их всех дери! Как будто одного Витора ей было мало... Ну да, механик. И при этом дама! Так что, на костер ее теперь за это? Или в клетку зоопарка?

Но Эрик опять сумел ее удивить: тряхнул челкой, приходя в себя, и спросил совершенно неожиданно:

– Я могу чем-то помочь?

– Можешь. Заткнись. – И через секунду добавила: – Пожалуйста.

Нервы нервами, а скатывать в хамство все же не стоило.

Летун, неожиданно, но вовремя проявивший покладистость, его не заслуживал.

– Понял, – кивнул тот абсолютно серьезно, делая полшага назад. – Если что – просто скажи.

– А то как же, – контактные пазы, наконец, нашлись, но прежде чем туда лезть, она все-таки обернулась и обреченно вздохнула: – Ладно, спрашивай что хотел. Только быстро!

И ее тут же удивили второй раз:

– Это и в самом деле так больно?

– В самом. – Стало понятно, что работу сильных механиков летун уже где-то видел, и в курсе, чего сейчас следует ожидать – хотя бы примерно. Что ж, повезло, считай. – Готовься меня ловить, если отключусь. Но только попробуй распустить при этом руки!

И, не затягивая больше, сунула пальцы в панель.

Как Рита и предполагала, контур оказался общим для всего отеля – схема всплыла в голове стоило лишь включиться в контакты и давно привычным усилием отгородиться от накалившей боли. Не сказать чтобы слишком уж сложная схема, но... Нет, такого она все-таки не ждала, и как бы теперь поиски не затянулись.

Та-ак... Вот это вентиляция – сразу пооткрывать там все на максимум, чтобы потом не забыть и не отвлекаться. Это отопление... Ожидаемо перекрыто и мертво – лето, оно сейчас и не нужно. Вода... Вода у нас вот тут. Силы в контуре на горячую маловато, по-хорошему долить бы уже, но это точ-

но не ее проблемы, она сюда механиком не нанималась... А вот здесь...

Да!

Вот это как раз то, что ей сейчас требуется – освещение. Самый сложный кусок во всем клубке, как она и предполагала. И в плане силы самый богатый – там, похоже, недавно как раз доливали... Ну и тем лучше...

Рита осторожно поснимала предохранители и заглушки – всё, что могло отрезать их номер от остальной схемы отеля, внутренне замерла, сосредотачиваясь, и потянулась к своей искре...

У каждого из механиков это происходило по-разному – их сила вообще была штукой непредсказуемой и не слишком логичной, не зря же со стороны оно выглядело чуть ли ни колдовством. А, может, как раз им и было – немного, совсем капельку. Но одно правило оставалось общим для всех – чем сильнее искра, тем неприятнее будут для тебя последствия.

«Ладно. Справимся. А если нет – его сволочная милость поймает, обещал, вроде. Способен же он хоть на что-то?»

Сообразив, что опять невольно тянет время, Рита чертыхнулась про себя, резко выдохнула и, зачерпнув все, до чего смогла добраться, рывком швырнула в контур. Вот теперь и посмотрим, выйдет ли что путное из ее внезапной идеи или...

А распахнув глаза, поняла – вышло-таки. Еще как вышло! Из заранее открытых вентиляционных отдушек и в комнату, и в примыкающую к ней маленькую ванную, уже ползли

вонючие клубы дыма. Сначала тонкие и почти незаметные, но с каждой секундой все более густые и темные. Потому что этажом ниже, в ресторане отеля, сейчас наверняка творился ад адом, пусть даже и локальный. Вся сила, которой она так щедро шарахнула по здешнему контуру, ушла именно туда, без вариантов. Больше просто некуда. Кроме кухонь во всем здании ничего, считай, и не работало. Зажигать свет в номерах днем совершенно незачем, и наверху разве что парадругая лампочек в ванных лопнули, а вот кухонное оборудование перед ужином должно было крутиться на полную. Всё. Без исключений. Начиная от плит и печей, которых тут наверняка не одна и не две, и кончая мелочевкой типа кофемолок и миксеров. Их-то разом и закоротило, стремительно затапливая отель дымом, воню паленой изоляции и... нарастающей паникой.

Началась та исподволь, с одиночных коротких вскриков, а закончилась пусть и не слаженным, но оттого еще более впечатляющим хором: «пожар!», «горим!» и – самое долгожданное – «бежим!»

Да! Вот теперь, слившись в едином порыве с остальными постояльцами, уже всю хлопавшими дверьми и топотававшими по коридору, можно было и уходить. Вот только... сил не осталось.

– Что?! Рита, что с тобой?

Она вдруг сообразила – летун в самом деле успел ее подхватить, не позволив осесть на пол. Да еще и догадался сгру-

зить потом на постель. А теперь явно прикидывал, с какой щеки начинать приводить в себя сомлевшую жертву сильной механики.

– П-поймал? – не сразу, но все-таки выдавила она сквозь онемевшие губы.

– Да. – Тот, наконец, попытался заглянуть ей в глаза, перестав примериваться ладонью к лицу. Нет, ну вот что за манера у человека, а? Чуть что – сразу плюхи раздавать? Всем и без разбора...

– З-замечательно, – голос к ней и в самом деле вернулся, в отличие от способности двинуть хотя бы пальцем. – Раз так – бери и выноси, пока там не опомнились и не свернули панику с беготней. Только, чур, не волоком. И тем более не в окно!

– Ясно, – чтобы разобраться в ситуации, летуну потребовалось меньше секунды.

«Надо же, а ведь не дурак, как ни странно. Да и реакция отличная».

Еще пара секунд у него ушли на то, чтобы завернуть «тело» в покрывало, на котором она сейчас лежала, заодно сунув в эту упаковку ее сумочку с револьвером и свой китель.

«Нет, ну точно не дурак...»

– Хорошо, не в ковер закатал, – буркнула Рита, чувствуя, как ее пытаются взвалить на плечо, а она не в силах этому помочь даже минимально. Но Эрик и сам сумел-таки найти точку равновесия своего нетипичного груза и выпрямился,

мстительно ухватив Марго за попу чтобы не сползла:

– Переделать?

– Сойдет, – буркнула она из глубин покрывала, краем свесившегося ей на голову – на манер капюшона. Скандальить сейчас точно было не время.

– Вот и помолчи, – распорядился летун, распахивая дверь в сизый от дыма коридор. – Ядом потом плюнешь, как только выберемся. Не захлебнешься до этого?

Увы, но плюнуть пришлось раньше – еще в холле, куда они без затей спустились прямо по главной лестнице среди остальных таких же «погорельцев». И чуть было не проскочили его с разгона прямиком на выход. Если честно, Рите и самой этого хотелось почти нестерпимо – как раз в холл дым из распахнутой ресторанной двери валил особенно щедро, причем напрямую, без участия всякой там вентиляции. И хотя выглядело оно явно страшнее, чем было на самом деле, но горло першило уже всерьез. А уж как паленым воняло...

Вот только прежде чем уходить, требовалось сделать кое-что еще.

– Стоп! – прошипела она Эрику, на очередном повороте в очередной раз чувствительно приложившись носом о его обтянутую рубахой спину. – Да остановись же, говорю!

– Что? – притормозил тот с явной неохотой – паника, охватившая отель, оказалась заразной.

– Стойка портье. Есть там кто? Мне не видно.

– Пустая вроде, – слегка озадачились в ответ, если судить

по тону.

– А книга постояльцев? Там?

– Ага-а, – вот теперь ее точно поняли. – Сейчас глянем – а то в дыму этом хрен разберешь.

Через пару секунд Рита почувствовала, как ее сгружают с плеча, усадив прямиком на ту самую стойку. А еще почувствовала, что уже в состоянии двигаться и вполне могла бы попробовать идти сама, вот только делать этого категорически не следовало. Донесет. Никуда не денется. Но после того, как они прихватят с собой еще и улику...

– Есть! Вот она.

– Сюда давай, – попыталась Рита вытащить руку из свертка, в который ее превратили. – К кителю.

– Держи! – растрепанный журнал ей впахнули прямо сверху, по пути здорово оцарапав углом, на что она лишь зашипела сквозь зубы:

– Все. А вот теперь на выход. Быстро!

– Да что ж ты вечно торопишься-то... – хмыкнул тот, пристраивая ношу уже на другое плечо – сделать это с высокой стойки оказалось явно сподручнее, чем с кровати.

– Быстрее!!! – прошипела Рита, снова очутившись висющей вниз головой, что как-то не слишком способствовало настроению шутить.

И через полминуты они уже выскочили на улицу, миновав входную дверь вместе с густыми клубами едкого сизого дыма и парочкой других полуголых постояльцев.

Чтобы тут же налететь на полицейского.

Глава восьмая

Реакция у Эрика и впрямь была неплохая. Как и фантазия – особенно в ситуациях, когда счет шел не на секунды даже, а на их доли.

– Помогите! Да помогите же! – без колебаний рванул он к плащу, торчавшему у входа.

– Что?! – попятился фараон, которому какой-то непонятный мужик ни с того ни с сего вдруг нацелился сгрузить с плеча свой сверток. А сам этот сверток растерянно пискнул и умолк.

– Вот! – Эрик продолжал настойчиво наступать на официальное лицо, а то продолжало столь же решительно от него пятиться. – Слышите, девка уже в себя приходит! Если еще и буянить с перепугу начнет – я ее точно не удержу, и без того едва допер. Помогайте, говорю...

– А... Ну так и несите ее! – полицейский пришел в себя, пятиться перестал, но тут же демонстративно выставил ладонь между собой и назойливым спасителем девок. Так, чтобы никаких сомнений не осталось – не для того он здесь поставлен, чтобы всякие там свертки держать. – Вон туда несите! Видите?

Эрик оглянувшись на это самое «вон туда», заметил маленькую кафешку через дорогу, почти напротив входа в гостини-

цу, и кивнул:

– Вижу. Ладно, к ним еще допру. Наверное.

И нарочито покачиваясь, двинул к открытой веранде кофейни, где уже толпились зеваки и перемешавшиеся с ними постояльцы отеля, успевшие выскочить оттуда раньше. Зрелище сизого дыма, бодро валившего из дверей и окон с тамошнего ракурса смотрелось, похоже, особенно драматично, но главное, безопасно. Хорошее место, да. Чуть ли не идеальное для них сейчас. Да и оставшийся позади фараон, перестал, наконец, настороженно пялиться в спину, вполне убежденный устроенной только что импровизацией: уж этот-то малахольный точно не мародер, против которых его тут поставили. Те обычно не пытаются нагрузить первых попавшихся блюстителей порядка сомлевыми девицами.

– Это что сейчас было, а? – тихо и зло зашипели на Эрика из свертка.

– Психическая атака, – попытался он не улыбнуться – ситуация все еще оставалась слишком острой. Жаль, не получилось. – Оказывается, ты для этого идеальное средство. Даже распаковывать не обязательно, все и так разбегаются... А ты что подумала?

– Что прибыю тебя сейчас! – яростно прилетело в ответ. – Куда ты меня тащишь?

Увы, толком объяснить не вышло, на полпути к кафешке их догнала еще одна неприятность – пропотевший насквозь толстяк с белесым венчиком волос вокруг покрасневшей лы-

сины:

– Эй, любезный! – мужик попытался дернуть Эрика за рукав, и от неожиданности его повело совсем уж достоверно, заставив плешивого чуть отскочить назад. – Вы куда одеяло понесли! Это имущество отеля...

– А ты кто такой? – прищур подбитым глазом вышел очень многозначительным, да и получился на удивление легко, чуть ли не сам собой. Рита притихла, но от рывка невольно завозила и попыталась было сползти с плеча – пришлось опять ловить за мягкое.

– Управляющий отелем! Верней... – смутился тот, потому что Эрик продолжал сверлить его взглядом, – вернее, его заместитель... Но это неважно...

– Неважно, точно... – спорить с ним никто и не собирался. – Управляющий, значит... То есть ты пришел вернуть мне мои деньги? Что я заплатил вашему клоповнику, надеясь там отдохнуть! А вместо этого...

Он демонстративно огляделся вокруг и снова в упор уставился на толстяка:

– Ты мне деньги принес, спрашиваю?

– Э-э... – кажется, мужик начинал здорово жалеть, что вообще заметил эту чертову тряпку и сорвался за ней в погоню. – Нет, но...

– Ага. Значит, ты пришел сначала извиниться?

– Мы извиняемся, – пожал тот плечами с таким видом, что понятно было – плевать ему и на извинения, и на само

происшествие тоже. Похоже, здесь подобное не в первый раз, и уж точно не в последний. Но посетителей меньше не стало, да и не станет – очень уж специфическое местечко, желающие на которое найдутся всегда. – Извиняемся, да – от лица всей нашей администрации. А на возврат средств вы имеете право написать заявление. Но после того как вернете имущество отеля!

– Верну, а как же, – Эрик рывком поправил снова завопившийся куль, начавший было сползать уже в другую сторону. – Вот бабу эту сейчас до сортира донесу – чтобы она там одеться могла – и прям сразу верну! Ты только не уходи никуда, ладно? Здесь меня дождись.

Последнее у него получилось настолько ласково и проникновенно, что мужик, кажется, с большим трудом удержался, чтобы не развернуться и не рвануть обратно, под защиту родных стен и суетившихся вокруг фараонов.

– Не надо! – вместо этого потряс тот головой. – То есть не надо отдавать его обязательно мне. Вы вполне можете вернуть покрывало прямо в номер, когда сами туда вернетесь.

– Шутишь? – еще красноречивее уставился на него Эрик. – Я в этот бедлам еще и возвращаться должен?

– Но ведь ничего страшного у нас не случилось, – чуть ослабил тот галстук, сунув под него палец. – Просто короткое замыкание. И задымление. Полчаса максимум, все проветрится и будет в порядке...

– Шутишь. – Вот теперь вопроса в Эриковом голосе не

слышалось совсем. Зато слышалось много чего другого.

– Э-э... Знаете, я пожалуй, не буду вас задерживать, – пытаться тот все-таки начал, явно радуясь, что хотя бы руки у подкопченного скандалиста заняты. – Понимаю, сейчас вам не слишком удобно говорить... И подожду, пока вы поможете своей даме...

– Жди, ага, я прям совсем скоро. Главное, не уходи никуда – чтоб не искать тебя потом.

И, развернувшись, зашагал уже не в сторону веранды со столиками, а сразу ко входу в кафе. Идея с уборной показалаась и в самом деле очень удачной – распаковывать свой сверток на глазах у любопытной публики стало бы слишком опрометчиво. Гораздо умнее будет сгрузить госпожу сильного механика поближе к удобствам и оставить одну, а самому присмотреть за дверью снаружи, что б никто лишний не вздумал туда проскочить... Да, так он и сделает.

Спустя минут пять, не больше, Рита вышла из умывальни с таким видом, что и подумать было невозможно, будто ее сейчас таскали на манер бревна. Первым делом быстро огляделась вокруг, отметила, что зал кофейни почти пуст – посетители и персонал дружно выскочили на улицу любоваться переполохом напротив, и лишь потом скинула на ближайший стул покрывало, молча протянув Эрику спрятанный под ним китель.

– Спасибо, – кивнул он, быстро натянув тот поверх окончательно потерявшей вид рубахи и застегивая на все пугови-

цы. – А твоя благодарность где? За мои находчивость и сообразительность? Как я этих двоих сейчас отшил – блеск!

– Спасибо, сволочь из тебя и в самом деле получилась роскошная. Но особых сомнений на этот счет и не было никогда.

– Опять я сволочь? Что-то оно у тебя прям в припев превратилось. – Эрик пристально осмотрел ее с головы до ног. – А знаешь что... идем-ка мы с тобой поговорим – всерьез и неторопливо. Сдается, пора уже прояснить друг другу кое-какие моменты, заодно с кое-каким недопониманием. Взаимным, Рита, взаимным, так что не кипятись.

Ответили ему таким же изучающим взглядом:

– Что ж, имеет смысл. Но только не здесь.

И зацепившись за его локоть, направилась к выходу. Так что на улицу из кафешки вышла уже ничем не примечательная парочка, быстро свернувшая в ближайший переулок.

Далеко уходить не стали, место нашли на открытой веранде еще одной почти такой же кофейни неподалеку – чтобы пусть и издали, но продолжать следить за постепенно затихающей суетой возле гостиницы. Выбрала его Рита, без лишних разговоров облюбовав маленький угловой столик и приглашающе кивнув на стул рядом.

– Почему здесь? – чуть поколебался Эрик, прежде чем присесть.

– Запах, – она то ли и правда не поняла вопроса, то ли просто сделала вид. А потом еще и с отвращением понюхала

рукав собственной блузки. — Дым. Мы умудрились здорово им пропитаться, и внутрь сейчас идти точно не стоит.

— Я не о том, — чуть развернулся он, чтобы плакат с демонстративно аппетитной рекламой печенья не лез в глаза, иначе ни о чем другом думать просто не получалось. — Почему подальше не уйти?

Прежде чем ответить, она пару секунд пристально, но как-то бездумно смотрела вдоль улицы, а потом пожала плечами:

— Не знаю. Но ощущение такое, будто что-то здесь мы пока упускаем.

— То есть отсмотрели еще не всю программу, которую могут предложить нашему вниманию?

— Что-то вроде этого, да. — И добавила уже серьезно: — Никак не могу уловить, какого черта и почему сейчас происходит. Слишком много совпадений, для которых слишком мало объяснений... Не стыкуется даже на приблизительную версию.

— Что?

— Ничего. Вообще.

Нет, не то чтобы Эрик не сообразил о чем она, но просто здорово удивился — девица определенно оказалась не той, за кого ее поначалу приняли. Хотя...

— Это ты мне логику сильных механиков сейчас демонстрируешь, да? — кинул он пробный камень.

— Просто логику, — не задумываясь отбила та. — Такое даже у тебя найтись должно, если, конечно, сильно постараться.

И быстро сменила тему, увидев официантку, ловко лавирующую между столиками в их сторону:

– Кофе закажем? Или еще что-нибудь к нему?

– Заказывай, – пожал он плечами. – Угостить я тебя все равно не смогу. Пустой совсем.

Рита пристально глянула сначала на него, потом на нарисованное печенье, к которому Эрик опять невольно прилип взглядом и хмыкнула:

– Тогда угощаю я. – И сразу добавила, не позволив ему рта раскрыть: – Свое праведное негодование по этому поводу и прочие реверансы можешь пропустить. Если ситуация с чужим угощением вашей милости настолько жмет, потом при случае отдарись брильянтом величиной с булыжник и вернешь себе душевное равновесие.

– Не смогу, – хмыкнул он, понимая, что отнекиваться и впрямь не станет – жрать хотелось уже катастрофически. Пусть даже и печенье. – Бриллиантовые булыжники я точно не потяну.

– Ты же фон Гуттен? – нарочито удивилась Рита. – И не потянешь?

– Я другой фон Гуттен, – удержаться и ни поморщиться не вышло – тема привычно царапнула, но столь же привычно была отправлена подальше. – За брильянтами это тебе точно не ко мне надо.

– Не надо, обойдусь, – пожала она плечами и развернулась к подоспевшей официантке:

– Скажите, у вас же не просто кондитерская?

– Нет, – мило улыбнулась в ответ девушка. – У нас очень неплохая апеннинская кухня.

– И что этой кухне особенно удастся?

– Все, – улыбка у нее стала совсем искренней. – Но сегодня рекомендую попробовать лазанью. Шеф уже вторую порцию себе накладывает.

– Ну раз так, нам тоже по кусочку, пожалуйста. И два це-
заря.

– Могу порекомендовать к ней неплохое красное... – на-
чала было та, но Рита отказалась сразу:

– Спасибо, лучше сок. Апельсиновый, – и перевела взгляд
на Эрика: – А ты?

– Тоже сок, – поддержал он. – И меланж.

– Отлично, тогда два апельсиновых и два кофе-меланж
прямо сейчас. И еще просто воды принесите, а то мы вон
там мимо шли, – кивнула она на суматоху в конце улицы, –
и надышались.

– Бордель! Да еще и в нашем районе... – неожиданно тем-
пераментно отозвалась девушка, тут же, впрочем, извинив-
шись: – Простите, но так и есть. А ведь пару лет назад такая
хорошая гостиница была. У нас здесь вообще очень прилич-
но. Очень!

– Да, мы именно так и подумали, – немедленно согласи-
лась Рита и девушка, перестав, наконец, с недоумением к
ним принюхиваться, убежала за кофе под предвкушающее

урчание Эрика желудка.

– Н-да... – он вдруг тоже начал проникаться количеством случившихся совпадений – не иначе, чтобы хоть как-то отвлечься от ожидания заказа. – Выходит, на весь район у них всего один подобный клоповник, но мы оба умудрились туда вляпаться?

– А как ты вообще в нем оказался? – такой угол зрения насторожил и госпожу механика тоже. Вернее, добавил ей настороженности.

– Случайно, – хмыкнул Эрик. И отмахнулся, видя ее недоверчивость: – Нет, вот это уж точно случайность – без вариантов. Я во-он из того банка вышел, видишь ступени? И оттуда вывеску засек – она как раз мигать начала, прямо среди бела дня, представляешь? А поскольку счет тамошние банкиры мне вдруг прикрыли и денег не дали, решил, что вот такая ободранная дыра в мои наличные финансы впишется идеально. И ведь не ошибся же...

– погоди, – вместо того, чтобы успокоиться, она вдруг напрыглась еще больше. – Ну-ка, расскажи подробно. С самого начала.

Глава девятая

С минуту, не меньше, Рита думала, что ей не ответят. Или ответят, послав подальше. А затем летун все же кивнул, словно сам себе:

– Ладно, признаю, смысл в твоём любопытстве есть.

Но начал вдруг совсем не с того, о чем она спрашивала и чего ждала:

– Не представляю, как отец смог закрыть мой счет. И как вообще можно повернуть подобное – он к нему точно отношения не имеет. Туда падает... скажем так: маленькая рента с давно полученного наследства, с фон Гуттенами не связанного никак. Это от деда по другой линии. Старик в свое время делал оборудование для накачки аэростатов газом... Собственно, его и сейчас там делают, завод работает. Половина досталась мне, половина принадлежит матери... Между прочим, они с отцом когда-то именно по этому поводу и познакомились – фон Гуттен в то время только начинал строить свои дирижабли, налаживал связи, собирал поставщиков... Впрочем, неважно...

Неважно, да. Рита тоже думала именно так. И вообще, задавая свой вопрос, хотела услышать вовсе не о чьих-то там счетах, а о слишком уж своевременно мигающих вывесках, но Эрик вдруг непонятно с чего решил перед ней оправды-

ваться. А еще непонятно – отдавал ли он себе отчет, что делает сейчас именно это?

Впрочем, останавливать его она точно не собиралась – пусть говорит. Потому как неожиданно поняла: сдается, ей здорово ввали относительно этого летуна. Ну или здорово недоговаривали. И она это позволяла, не усомнившись ни в чем даже на секунду. Может, головоломка со всеми сегодняшними странностями как раз потому и не сходится? У нее с самого начала неверные вводные?

Значит, надо их просто отбросить и сделать все выводы заново.

А Эрик тем временем продолжал:

– Важно другое. По идее, отец вообще не мог ничего с этим счетом сделать. Никак. Я у него денег не беру, да он, собственно, и не предлагает. – И тут же легкомысленно пожал плечами: – Зато беру у матери – для этого есть совершенно другой счет в совершенно другой банке, чтобы фон Гуттен не пронюхал. И как только та контора завтра откроется, я его распотрошу, чтобы ответить тебе за сегодняшнее и пригласить в действительно приличное место. Великосветская сволочь я или нет, в конце концов?

«Вот! – до Риты, наконец, дошло. – Вот почему он начал оправдываться! Задело, выходит. Очень задело почему-то. И опять, выходит, не все так чисто с теми сведениями о нем, что ей дали. Будь он той самой сволочью, плевать бы ему и на нее, и уж тем более на оправдания».

Словно в подтверждение, летун резко сменил тон, уставившись ей в глаза:

– Но мне интересно, кто так убедительно сумел донести информацию о моем сволочизме до тебя? И зачем?

– А давай мою исповедь мы отложим на десерт? – встряхнулась Рита, удачно пользуясь тем, что официантка как раз возвращалась с подносом. Кроме сока и двух стеклянных чашек с шапкой бежевой кофейной пенки, там обнаружились и пара высоких стаканов воды с дольками лимона и мятой. В итоге их смешавшийся аромат оказался не просто аппетитным, а почти божественным. – Мы пока с твоей еще не закончили. Что было дальше? Не получил ты денег, и?..

– Вышел за дверь и начал материться, – Эрик попробовал кофе и прижмурился от удовольствия. – М-м... а недурно!

– Ну хоть вышел, и то хорошо, – хмыкнула она, предпочитая начать с воды и придвигая ту к себе.

– Разумеется. Пусть я и сволочь, зато великосветская – то есть воспитанная. Которую почти никто не услышал.

– Почти? – Рита пропустила очередной намек мимо ушей и пригубила из стакана. – То есть какие-то слушатели все же были?

– Ну, сначала от меня шарахнулась почтенная фрау, – летун, наконец, уловил что-то в ее голосе и ответил серьезно. – А потом уже меня чуть не шарахнул тростью не менее почтенный господин. По крайней мере, замахнулся.

Рита молча приподняла брови и все-таки дождалась пояс-

нений:

– Нет, на самом деле бить меня не собирались. Наверное. Он, похоже, просто споткнулся на ступенях – как раз на ту самую вывеску и засмотревшись. На ее мелькание: включили-выключили, включили-выключили... А чтобы удержаться, взмахнул рукой. Ну вот и я туда тоже невольно глянул.

– Уверен, что тот сначала посмотрел, а потом махнул? – отставила она наполовину опустевший стакан и придвинула кофе. – Не наоборот? Не сделал ли этот господин сначала отмашку, а замигало уже потом?

– Нет, конечно, о какой уверенности вообще речь? Я, знаешь ли, совсем не о том тогда думал.

– Значит, подумай теперь! – ни тон, ни выражения Рита сейчас не выбирала, чувствуя себя терьером, ухватившим лисий хвост. Да и выглядела, наверное, так же, потому как летун хмыкнул:

– Это настолько принципиально?

– Нет. – Качнула она головой, успокаиваясь. – Уже нет. Принципиально другое – почему ты вообще стал смотреть именно туда? И стал бы, не случись рядом того живчика, так удачно тыкающего тростью в нужную сторону?

– Нет, – эхом откликнулся Эрик, сгоняя, наконец, с лица остатки веселья.

– Ну вот тебе и ответ. Правда?

Потребовать подробностей ему помешала подавальщица, на этот раз сгрузившая на стол поднос с их ранним ужином.

И пока девушка сноровисто переставляла с него тарелки и перекладывала приборы, Рита успела окончательно увериться в своей версии, вспомнив еще кое-что. В номере отеля, пытаясь разобраться с их хитрой схемой коммуникаций, она здорово удивилась, с чего бы вдруг контур освещения там долили, а контур горячей воды, где это требовалось гораздо больше – нет?

Да потому что с освещением кому-то захотелось поиграться, мигая вывеской и привлекая к ней внимание, а на воду и прочее было глубоко плевать!

– Вижу, что-то поняла? – когда официантка пожелала им приятного аппетита и ушла, Эрик, не скрываясь, принялся к ароматам, витавшим над столом, но благовоспитанно дождался, пока дама первой возьмет приборы.

– Поняла, да, – неторопливо развернула она салфетку, доставая оттуда вилку с ножом. – Нас в этом отеле свели. Стопроцентно.

– И зачем бы? – судя по всему, новость летуна не сильно поразила – наверняка и сам уже о многом начал догадываться.

– Полагаю, ты должен был сесть за убийство Витора. И мое. – Не выдержав, она передернулась, но взяла себя в руки и добавила. – Или не сесть, а оказаться у кого-то на очень крепкой веревке с очень жестким крючком.

– Или не я, – подумав, кивнул Эрик. – Полагаю, тот фон Гуттен, которому принадлежит лучшая половина флота ди-

рижаблей Германии и Швеции, на их веревке оказался бы гораздо полезней. Особенно если веревка – сын-убийца. И шпион. Без малейшей возможности оправдаться.

И в качестве точки воткнул в лазанью нож и вилку – даже такая новость отбить ему аппетит оказалась не в состоянии.

Что ж, хорошие нервы. Крепкие. Им это сейчас точно пригодится.

– Тогда смотри, что мы имеем... – начала Рита минут пятнадцать спустя, и вот за эти молчаливые четверть часа Эрик был ей особенно благодарен. Первый раз за день поесть не просто нормально, но и вкусно – это дорогого стоило. А еще дороже – ее неожиданная чуткость.

Из того, что они успели выяснить, уже было понятно: просто так разбежаться теперь не выйдет, в слишком уж серьезное дерьмо их угораздило вляпаться, чтобы взять и наплевать на него. Нет, в принципе, конечно, можно попробовать сделать вид, будто ничего особенно не случилось, но тогда Эрик готов был с гарантией ставить, что из девицы-механика доделают-таки труп, а из него самого веревку на фон Гуттена-старшего. Вопрос лишь в сроках.

Они действительно оказались сейчас в одной лодке, и выгresti сумеют – если вообще сумеют – только вдвоем. И прекрасно, что есть-таки шанс не поубивать друг друга в процессе этой гребли, состязаясь в ядовитости языков.

Впрочем, за себя Эрик уже ручался – не убьет. Больше то-

го, он даже начал получать от происходящего странное удовольствие, хотя в склонности к мазохизму замечен сроду не был. А вот в склонности к красивым девушкам – как раз наоборот. Значит и сейчас дело в девушке, без вариантов, нечего себя обманывать. И что она все-таки способна иногда молчать, не выдавая с языка по колючке в секунду, при таком раскладе чистый подарок судьбы. Факт.

Увы, но ничто не длится вечно, особенно хорошее.

– И? – поднял он глаза от второй опустевшей тарелки – с салатом, давая понять, что слушает.

– Эту мышеловку на тебя, – Рита тоже отложила приборы, – готовили очень тщательно. Очень! Ведь чтобы ситуация в итоге пришла к тому, что мы сейчас имеем, нужны были жестко заданные начальные условия. Много условий, в которые тебя умудрились мастерски загнать.

– И тебя, – пристально глянул он поверх стакана. – Вместе со всей твоей логикой механиков.

– И меня, – спорить та не стала. – И Витора.

– Витора? Думаешь, его тоже с самого начала планировали в расход? Вместе с тобой?

– Конечно. Идеальная же кандидатура для подобного – плохая репутация, плюс бывший предатель, способный за просто сделать такое уже с новыми хозяевами. Зачем он еще нужен, кроме как быть сыром в мышеловке?

– А сведения, например? – попытался подкинуть ей версию Эрик. – О службе безопасности фон Гуттенев, где ко-

гда-то работал?

– Полагаешь, до сих пор ему позволяли хранить эти маленькие секреты? – издевательски поинтересовалась та в ответ. – Не выпотрошив до сухой шкурки прямо в самом начале их... э-э... сотрудничества?

– А ты полагаешь, он даже возражать не стал, когда ему предложили сыграть роль приманки? – не удержался и Эрик.

– Полагаю, – посерьезнела Рита, – ему сказали, что сыром буду исключительно я. А его задача – всего лишь доставить меня до места и наживить.

– То есть ты в этом даже не сомневаешься? Он тебе случаем не покался? В том отеле?

– Ну, можно сказать и так, – невесело хмыкнула она. И повторила: – Да, можно считать, именно покался. Не будь Витор уверен, что я фактически труп, никогда бы не попытался устроить... что пытался.

– А? – почему-то эта фраза Эрика здорово напрягла. – Попытался что?

– Неважно, – обернувшись, Рита сделала знак официантке, мол, посуду можно убрать. – Но точно не сомневался – едва он выйдет из номера, меня убьют. Теперь я это очень хорошо понимаю.

Пока расторопная и улыбчивая девушка собирала тарелки на поднос, умудряясь одновременно кидать заинтересованные взгляды на Эрика, с разговором пришлось прерваться. Но едва та ушла, взяв заказ еще на два кофе, он спросил:

– А может быть так, что этот труп – не Витор?

– Не может, – отрезали без малейшего сомнения. – Я видела кольцо на руке, когда его мимо проносили. Очень характерное. И царапины.

– Царапины?

– Говорю же, под конец мы... слегка повздорили.

– Ну, выходит, одной гнидой меньше, – Эрик сообразил, что откровенности от нее сейчас не дождется, и решил сильно не давить. Пока.

– Ты его знал? – охотно поддержала смену темы Рита. – Раньше?

– Нет. Но вспомнил. Вернее, понял о ком речь. И это ведь он поливал меня на все корки? Правильно?

– Угадал. Тоже когда-то... повздорили?

– Ну, можно и так сказать. Счет ко мне у него был, факт.

– Расскажешь? – без особого любопытства поинтересовалась она, допивая остаток воды из стакана. А затем быстро оглянулась по сторонам и попыталась вытряхнуть оттуда на язык дольку лимона. Удачно в итоге, и Эрика аж передернуло, когда ту сжевали с явным удовольствием. Но вообще ситуация почему-то показалась жутко забавной – надо же, а мы, выходит, кисленькое любим... Аж до такой степени...

– Расскажу. Но не сейчас, – пожал он плечами, отвлекаясь от веселья и отвечая на вопрос. – Поверь, это не слишком существенно и даже не слишком интересно – просто понимаю теперь, почему от него захотели избавиться. Но ты-то в

жертвенные овцы за что угодила?

– Договорились ведь мою исповедь отложить на десерт? – прищурилась Рита.

– Так вон его как раз и несут, – несмотря на ситуацию, удержаться от улыбки не вышло. – Можешь начинать, пора.

Та хмыкнула, но когда перед ними поставили еще по чашке кофе и тарелочке со штруделем – творожный ему и яблочный ей – все-таки умудрилась ловко сменить тему:

– Кстати, почти уверена, с твоим счетом в банке все в порядке.

– Это как? – уставился на нее Эрик, не донеся до рта вилку с первым подцепленным кусочком рулета.

– Думаю, если ты заглянешь туда... ну, скажем, завтра, никаких проблем уже не будет. Как тебе и обещали.

Он вспомнил скользкого клерка с его не менее скользкими извинениями, и кивнул:

– А ведь вполне может быть. Думаешь, ему заплатили? Чтобы кое-какие бумаги временно потерялись?

– И даже не слишком много. Так что мы опять возвращаемся к жестким условиям, в которые тебя мастерски загнали, вынудив сунуть голову в мышеловку, – кивнула она в конец улицы, где скандал перед отелем уже затих и о происшествии почти ничего не напоминало. – Идти некуда, счет недоступен, карманы практически пусты...

И вдруг резко сменила тон, глянув пристально и остро:

– Кто был в курсе, что у тебя почти нет наличных? И,

главное, кто мог просветить на эту тему... заинтересованную сторону, скажем так?

– А это тебе лучше знать, не находишь? – внезапно разозлился Эрик. Хотя, почему внезапно? Мало кому понравится когда из него успешно и даже без особого труда делают идиота. – Та самая сторона у нас ты.

– Не нахожу, – сжала губы Рита. – Знала бы – спрашивать не стала. Гонять воздух просто так это по твоей части. Хоть винтами, хоть языком.

– Не шипи, – примиряюще поднял он руки. И тут же добавил: – Ведьма!

– Угу, – кивнула она. – Все ждала, когда ты это озвучишь.

– Ну здорово же, что я оправдываю твои ожидания. Разве нет?

– Нет. Это плохо, что ты настолько предсказуем, – вернула она разговор в прежнее русло. – Кто вообще там у вас был в курсе твоих финансовых дел?

– А с чего бы мне их скрывать? – уставился на нее Эрик уже без тени улыбки. – Я-то как раз не шпион, чтобы прятаться. И никогда им не был.

– Кто? – повторила Рита, чуть прикрыв веки. – Кто мог знать?

– Да, считай, вся часть, – пожал он плечами. – Прекрасно знали, что денег у меня прихватить, вообще-то, можно, только не сразу – наличность с собой я не таскаю. Но если и в самом деле припекло, то придется дожидаться выходных,

потом заглянуть вот в эту контору...

Он кивнул в конец улицы, на все еще прекрасно заметное в начинающихся сумерках здание банка и замолк. Не то чтобы не знал, как продолжить, а просто прикидывал, как донести мысль понятнее и без ненужных отступлений. Но оно и не потребовалось, Рита сама все сообразила:

– Не хотел, чтобы половина части оказалась у тебя в должниках по мелочи?

– Именно. Такой великосветской сволочи как я, знаешь ли, и без того служить было непросто. Добавлять сверху еще и дразги по поводу копеечных долгов... Или позволять считать себя простофилей, обообразь которого сам бог велел... Нет, спасибо! А кому оно действительно надо, те и сюда прийти не ленились.

– И много их таких было? – с неожиданным пониманием хмыкнула та.

– Не слишком, – Эрик ответил ей тем же. – Для мелочовки заморочка и правда чересчур сложная, а много у меня нет – это у нас тоже все знали. Как и про ссору с отцом.

– И потому великосветская сволочь решил поправить свои дела, продавая немцам секреты французских авионов, – кивнула она. – Многие бы поверили, никаких сомнений.

– Надеюсь, что нет, – на самом деле Эрик не надеялся, понимая – мадмуазель шпионка права. Но не сдаваться же сразу? – В общем, получается, проще будет зайти с другой стороны – с вашей. Кто вообще вам меня слил? Или лучше

сказать сливал? На регулярной основе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.